BX 583
.S9 026
1850

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

GPO

ОБНОВЛЕНІЕ

СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ.

235/502

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1850.

ОБНОВЛЕНІЕ

СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ.

„Obnovlenie svätogorskoi... Pustyni

ОБНОВЛЕНІЕ

СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ,

14 августа $\frac{1844}{7352}$ *года,*

Харьковской губерніи, въ Изюмскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Сѣверномъ Донцѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

$\frac{1850}{7358.}$

BX583
.S9O26
1850

Отъ С. Петербурскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С. Петербургъ, Августа 3 дня 1850 года.

Цензоръ Архимандритъ *Іоаннъ*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Ф 46. 22-72

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Слово, сказанное, при обозрѣніи епархіи, въ Святогорской сельской церкви, бывшей нѣкогда соборною церковію Успенскаго Святогорскаго Монастыря, 1842 г. августа 21 дня . . . . . 1.

Слово въ день вѣнчанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, сказанное при посѣщеніи паствы, 22 августа 1843 г. въ Никольской церкви, что на верху скалы, среди Святыхъ Горъ, на берегу Сѣвернаго Донца . . . . . 15.

Рѣчь при срѣтеніи Иконы Успенія Пресвятыя Богородицы со святыми въ ней мощами, присланной отъ Кіево-Печерской Лавры на благословеніе возстановляемому Монастырю Святогорскому, и внесенной среди крестнаго хода въ сей Монастырь въ навечеріе дня обновленія его, 15 августа 1844 года . . . . . 29.

Слово въ день открытія Святогорскаго общежительнаго мужескаго монастыря, сказанное въ Святогорской церкви, августа 15 дня 1844 г. . . . . 32.
Слово по освященіи Молитвеннаго Дома въ селѣ Богородичномъ, сказанное августа 16 дня, 1844 г. . . . . 49.
Слово при посѣщеніи паствы, сказанное къ братіи Святогорской Пустыни, въ церкви, что на скалѣ Святогорской, августа 17 дня, 1844 г. . . . . 62.
Слово при посѣщеніи епархіи, сказанное мая 9 дня 1845 г. въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ . . . . . 73.
Слово по освященіи недавно открытой и вновь возстановленной древней подземной церкви въ Святогорской общежительной Пустынѣ, сказанное 30 августа 1846 г. . . . . 84.
Письмо объ открытіи Святогорскаго Успенскаго мужескаго общежительнаго монастыря . . . . . 97.
Святогорской мужеской монастырь. . 125.

СЛОВО

СКАЗАННОЕ, ПРИ ОБОЗРѢНІИ ЕПАРХІИ, ВЪ СВЯТОГОРСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ, БЫВШЕЙ НѢКОГДА СОБОРНОЮ ЦЕРКОВІЮ УСПЕНСКАГО СВЯТОГОРСКАГО МОНАСТЫРЯ, 1842 г. АВГУСТА 21 ДНЯ.

—

Не безъ глубокой горести совершили бы мы нынѣ служеніе въ семъ храмѣ; не безъ смущенія и, можетъ быть, не безъ слезъ начали бы настоящую бесѣду свою съ вами, братіе мои, если бы намъ довелось священнодѣйствовать и бесѣдовать въ семъ храмѣ не теперь, а въ прежнее время. Ибо, что видимъ мы здѣсь вокругъ себя? Видимъ

большею частію однѣ развалины, свидѣтельствующія о благочестіи временъ древнихъ, и объ охлажденіи въ вѣрѣ временъ новыхъ. Мѣсто, рукою самаго Творца преукрашенное и видимо выставленное на удивленіе всѣмъ зрящимъ, которое посему изъ всѣхъ подобныхъ мѣстъ въ краю нашемъ одно удостоилось носить въ устахъ народа названіе святаго;—Обитель благочестія, упредившая бытіемъ своимъ едва не всѣ прочія обители отечественныя, со всею вѣрностію отразившая въ себѣ великотруженическій образъ жизни святыхъ отшельниковъ Кіево-Печерскихъ и перестоявшая всѣ ужасы временъ Батыя и Тамерлана;—храмъ, куда цѣлый Югъ древней Россіи стекался славить имя

Божіе и въ часы счастія и въ годину искушеній, въ коемъ, идя на брань, проливали мольбы за отечество и брали благословеніе благовѣрные Князья Россійскіе, и гдѣ, по окончаніи брани, находили для себя первое и ближайше успокоеніе;—пещеры, бывшія свидѣтелями подвиговъ самоотверженія самаго высокаго, увлаженныя слезами святыхъ тружениковъ и, безъ сомнѣнія, кровію многихъ Мучениковъ: все сіе оставленное безъ вниманія, преданное запустѣнію, отданное на попраніе безсловеснымъ! . . . и въ какое время? — Когда страна наша давно ограждена миромъ и благоденствіемъ; когда домы наши непрестанно разширяются и едва не спорятъ въ высотѣ съ горами; когда отыски-

ваются, поддерживаются и хранятся со всеусердіемъ, какъ святыня, всякаго рода памятники древности!... При такомъ положеніи святаго мѣста, среди сихъ развалинъ и запустѣнія, духовному пастырю страны, пришедшему для посѣщенія сихъ святыхъ горъ, явно приличествовало бы не тихое и спокойное собесѣдованіе Іакова или Петра, а горькій плачь Іереміинъ и громкое рыданіе Іезекіилево...

Но, благодареніе Творцу временъ и Владыкѣ мѣстъ, держащему въ десницѣ своей судьбы всѣхъ и всего! Не знаемъ за что въ награду, но чувствуемъ, что намъ суждено явиться здѣсь въ то самое время, когда, вмѣсто выраженія общей пе-

чали, мы можемъ быть провозвѣстниками всеобщей радости.

Да, братіе мои, нашлись наконецъ долго ожиданные ревнители благочестія; явились души, кои, по примѣру великихъ возстановителей Іерусалима — Эздры и Нееміи, пламенѣютъ ревностію къ возгражденію сего святаго мѣста. Проліемъ теплыя молитвы къ Возсоздателю всяческихъ, да низпослетъ на преднамѣреваемое ими дѣло свое всесозидающее благословеніе, и подастъ добротѣ ихъ силу совершить все, что взошло и взойдетъ на сердце Христолюбивое. А между тѣмъ, для собственнаго назиданія, обратимся отъ внѣшняго ко внутреннему.

И для нашего ока нечистаго тяжело видѣть развалины дома Божія,

запустѣніе обители благочестія. Но это развалины стѣнъ, воздвигаемыхъ и сокрушаемыхъ рукою человѣческою, коимъ, по самому существу ихъ, нельзя оставаться вѣчными. Какъ же тяжело должно быть для пречистаго ока Божія, когда оно взираетъ на развалины храма нерукотвореннаго, вѣчнаго, находящагося въ душахъ человѣческихъ!—Между тѣмъ сколько сихъ драгоцѣнныхъ развалинъ по земли! Драгоцѣнныхъ, говорю; ибо что значатъ всѣ издержки и труды, употребляемые на сооруженіе зданій, въ сравненіи съ тѣмъ, чего стоило любви Божіей основаніе и созданіе храма своего въ душахъ нашихъ? Для сего надлежало самому Сыну Божію сойти на землю, принять плоть нашу и

положить за насъ на крестѣ душу свою. Для сего надлежало и Духу Пресвятому также сойти на землю и проліять на насъ земнородныхъ всю благодать свою. Послѣ такихъ средствъ, при столь великихъ Строителяхъ, какъ бы храму Божію не быть прочнымъ и твердымъ въ душѣ человѣческой, не блистать всегда благолѣпіемъ и святостію?

Но приходитъ въ душу грѣхъ съ полчищемъ страстей, и все превращаетъ! Мирное служеніе Богу—мыслями, чувствами и дѣяніями,—вѣрою, любовію и упованіемъ, прекращается; вмѣсто его начинаютъ слышаться дикіе вопли страстей, буйные порывы гнѣва, ненависти и сладострастія; то есть, начинается служеніе сатанѣ... Вслѣдъ за симъ,

по духу разрушенія, неотлучному отъ духа разврата, все во внутреннемъ храмѣ души слабѣетъ и клонится къ паденію. Умъ приходитъ въ развалины; — свѣтлыя и чистыя понятія о Богѣ и Его святомъ законѣ, о вѣчности и воздаяніи за добро и зло, о истинѣ, правдѣ и благолѣпіи — тускнутъ, покрываются пылью, выходятъ, такъ сказать, изъ своихъ мѣстъ, и теряютъ силу поддерживать человѣка. Сердце приходитъ въ развалины: нѣтъ болѣе стройности чувствъ, нѣтъ согласія во внутреннихъ движеніяхъ, нѣтъ воодушевленія на добро; нѣтъ любви чистой, *николиже отпадающей.**

---

* Кор. XIII, 8.

Самая совѣсть приходитъ въ развалины: отъ нея остаются токмо слабыя, и то не всегда слышимыя, внушенія добра и отвращенія отъ зла.

Пришелъ въ развалины и храмъ душевный, подобно храмамъ чувственнымъ, становится виталищемъ нощныхъ птицъ и гадовъ нечистыхъ—я разумѣю, мрачныхъ, плотскихъ помысловъ и душетлѣнныхъ пожеланій грѣховныхъ. Мало сего—какъ среди развалинъ, въ дремучемъ лѣсу, нерѣдко избираютъ себѣ пристанище люди, отверженные обществомъ—тати и душегубцы: такъ между развалинами храма душевнаго всегдашнее, любимое жилище духовъ злобы поднебесной...

Судя по сему, какъ бы бѣдному грѣшнику не чувствовать своего ужа-

снаго положенія? Но, онъ не чувствуетъ сего, не видитъ своихъ внутреннихъ развалинъ, почитаетъ себя цѣлымъ и безопаснымъ, радуется даже нерѣдко своему блаженному, какъ онъ думаетъ, состоянію. До того грѣхъ и страсти ослѣпляютъ грѣшника, портятъ его мысли и сужденія, извращаютъ его умъ и сердце! Эти духовныя развалины кажутся нерѣдко и для другихъ прелестными, подобно развалинамъ вещественнымъ: потому что они такъ же покрыты мохомъ, увиты павиликою, испещрены цвѣтами; то есть потому что въ развращенномъ человѣкѣ остаются слѣды моднаго образованія, проблески вкуса мірскаго, цвѣты воображенія, остроуміе, бездушная увѣтливость и любезность плотская.

Посему-то, братіе, первое правило человѣка, не отрекшагося отъ своего спасенія, никогда не довѣрять своей наружной честности, своимъ, такъ называемымъ на языкѣ міра, прекраснымъ качествамъ. Пусть удивляется и любуется ими міръ: а мы должны смотрѣть на нихъ испытующимъ окомъ совѣсти. Почему? Потому что все это можетъ быть не что иное, какъ однѣ жалкія развалины внутренняго храма души, пріобрѣтшія нѣкій видъ красоты и занимательности отъ самой давности своего разрушенія.

Какъ же, вопроситъ кто либо, узнать, что храмъ души нашей цѣлъ и благоустроенъ? — Такъ же, какъ узнаютъ это въ отношеніи къ храмамъ наружнымъ — сравненіемъ со-

стоянія и вида ихъ съ чертежемъ, по коему они строены. Чертежъ нашего внутренняго храма—въ Евангеліи и совѣсти нашей: посему съ ними должно, какъ можно чаще, справляться о своемъ душевномъ состояніи тому, кто не хощетъ быть подобенъ развалинамъ. Вмѣстѣ съ симъ прилѣжно да помнимъ, что въ насъ, доколѣ остаемся на землѣ, все еще нѣтъ цѣлаго и полнаго храма души въ томъ совершенствѣ, какое онъ долженъ имѣть по намѣренію небеснаго Архитектона. Во всю жизнь нашу долженъ онъ возсозидаться и благоустрояться; вершину же и крестъ на немъ ставитъ—одинъ Ангелъ смерти... Нашъ долгъ посему смотрѣть ежедневно, не прекращается ли духовная работа, не от-

ступлено ли отъ плана, надлежащіе ли употребляются матеріалы, съ усердіемъ ли и прочностію происходитъ дѣло: то есть, не оставляется ли нами когда либо попеченіе о душѣ нашей и усовершеніе себя въ дѣлахъ благихъ, на вѣрѣ ли въ Господа Іисуса и всеискупляющемъ крестѣ Его зиждемъ мы свое спасеніе? Скрѣпляется ли зиждимое терпѣніемъ и самоотверженіемъ, украшается ли любовію и милосердіемъ, возвышается ли отъ всепревосходящаго смиренія. Вотъ о чемъ должны мы прилагать попеченіе, а не думать, что внутренній храмъ нашъ уже конченъ и намъ остается только праздновать его освященіе. Нѣтъ, это великое празднество совершится не здѣсь, а,—

если дастъ Господь, — тамъ въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго! . . . Аминь.

—

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, СКАЗАННОЕ ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ПАСТВЫ, 22 АВГУСТА 1843 Г. ВЪ НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО НА ВЕРХУ СКАЛЫ, СРЕДИ СВЯТЫХЪ ГОРЪ, НА БЕРЕГУ СѢВЕРНАГО ДОНЦА.

—

Настоящій день, яко день вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Монарха нашего, былъ бы свѣтелъ и радостенъ для насъ, гдѣ бы мы ни провождали его — на сушѣ, или на морѣ, — на вершинѣ высокихъ горъ, или во глубинѣ мрачныхъ юдолей, — подъ яснымъ и без-

облачнымъ небомъ, или подъ тучами и громами. Но день этотъ сугубо свѣтелъ и радостенъ для насъ, когда мы проводимъ его среди сихъ святыхъ горъ; когда приносимъ жертву мира и спасенія на семъ нерукотворенномъ* Престолѣ; когда возглашаемъ Богомъ-вѣнчанному и превознесенному Монарху многая лѣта съ высоты сей дивной скалы. — Здѣсь и теперь — въ торжествѣ нашемъ видимо участвуютъ всѣ стихіи и всѣ царства природы: надъ нами — голубое небо Юга и сѣннолиственныя древа Украйны; подъ нами — величавый Донецъ и мирныя стада съ ихъ пастырями; окрестъ насъ — скалы, сражавшіяся съ волнами по-

* Церковь на скалѣ, до половины своей, изсѣчена изъ самой скалы.

топа и келліи святыхъ тружениковъ, бравшихся съ силами самаго ада.

Много значитъ живая, разнообразная и величественная природа; еще болѣе значитъ духъ безсмертный, съ его стремленіемъ къ безпредѣльному, съ его предчувствіемъ вѣчнаго, съ его отрѣшенностію отъ всего земнаго. Но гдѣ величіе природы сходится съ величіемъ духа и составляетъ единое цѣлое, тамъ невольно останавливаешься въ радостномъ умиленіи, благоговѣешь и возносишься мыслію къ Создателю всяческихъ.

Много ли же мѣстъ на лицѣ земли нашей, гдѣ бы духъ и вещество сошлись такъ дружно и выразили свое взаимное дѣйствіе, такъ яв-

ственно, какъ здѣсь? Рука природы— она произвела эту дивную скалу, которая цѣлыя тысящелѣтія готова, по видимому, пасть, и цѣлыя тысящелѣтія стоитъ несокрушимо, посмѣваясь измѣнчивости водъ, текущихъ у ея подножія. Безсмертный духъ—онъ слабыми руками человѣка проникъ въ сердце сихъ горъ, озарилъ и освятилъ мрачныя нѣдра ихъ молитвою, и утвердилъ среди ихъ престолъ Богу живому и вѣчному.

Падемъ же, братіе и сомолитвенники, падемъ еще разъ предъ симъ нерукотвореннымъ Престоломъ и воздадимъ славу Тому, Кто единъ и Той же въ царствѣ природы и въ царствѣ благодати, въ десницѣ Коего равно содержатся и сердца

горъ и сердца сыновъ человѣческихъ!—Падемъ и проліемъ изъ глубины сердецъ нашихъ теплую молитву, да святое и дивное мѣсто сіе скорѣе совлечется печальныхъ ризъ запустѣнія, да гласъ радованія духовнаго, раздавшійся нынѣ здѣсь въ первый разъ, въ день для всѣхъ толико вожделѣнный, не будетъ первымъ и послѣднимъ, и приведетъ за собою новые, неумолкающіе гласы радованія и молитвы.

Обращаясь за симъ къ предмету настоящаго торжества, я тотчасъ срѣтаюсь съ возглашенною нынѣ въ слухъ всѣхъ насъ заповѣдію Апостола, повелѣвающаго творить *моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное жи-*

тіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ. * Если бы для насъ мало было побужденія къ исполненію сея заповѣди въ томъ, что она есть заповѣдь не человѣческая, а Божественная; то собственная польза наша должна бы заставить каждаго исполнять ее, какъ можно прилежнѣе. Ибо тихое и безмолвное житіе само по себѣ есть благо крайне вождѣленное для всякаго мирнаго гражданина; а житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ есть верхъ желаній для каждаго истиннаго Христіанина. Но все это, какъ учитъ Апостолъ Христовъ,—и тишина и безмолвіе, и чистота и благочестіе, во многомъ зависятъ отъ Царя и *тѣхъ, иже во власти суть.*

* 1 Тим. II, 2.

Кто убо желаетъ достигнуть цѣли— наслаждаться сими благами, тотъ посему самому долженъ употреблять и средства, ведущія къ цѣли, то есть, приносить моленія за Царя и его Скипетръ.

Еще мудрецъ древнихъ временъ замѣтилъ, что Царь какъ солнце въ своемъ царствѣ: солнце сокрылось на западѣ, и всюду темнота и мракъ, все живущее предается бездѣйствію и сну; солнце затмилось луною, и у всей природы печальный видъ, среди дня наступаетъ ночь, вездѣ недоумѣніе и страхъ; солнце покрылось только облаками, и уже не такъ ясно и не такъ отрадно, не то небо, не та земля, не тѣ всѣ вещи. Таково солнце по дѣйствію на природу: таковъ и Царь по дѣйствію на Его

царство. Вспомните судьбу отечества, — кто поставилъ его на верхъ могущества и славы?—Цари православные. Вспомните судьбу Церкви отечественной, — кто содѣйствовалъ ея распространенію, украшенію, благолѣпію? Цари православные. Жизнь народа Русскаго всегда была соединена съ жизнію Царя Русскаго, и, можно сказать, заключена въ ней: вмѣстѣ страдали и терпѣли, вмѣстѣ молились и уповали, вмѣстѣ сражались и побѣждали, вмѣстѣ радовались и торжествовали. Посему молиться о Царѣ, для Русскаго значитъ то же, что молиться о царствѣ, то же, что молиться — о себѣ самомъ.

Помолимся же, братіе, со всею крѣпостію вѣры со всею теплотою

любви о Благочестивѣйшемъ Монархѣ нашемъ, да Господь продлитъ дни жизни Его до послѣднихъ предѣловъ земнаго бытія человѣческаго, — да не оскудѣваетъ крѣпость десницы Его на отраженіе всѣхъ враговъ отечества, къ низложенію всѣхъ преградъ народнаго благоденствія, къ совершенію всѣхъ великихъ и благихъ помысловъ души Его,—да озаряется умъ Его свѣтомъ свыше, на усмотрѣніе всего, что потребно для многочисленныхъ народовъ и племенъ, находящихся подъ Его могущественнымъ Скипетромъ, да исполняется сердце Его теплотою любви небесной, на призрѣніе всего страждущаго, утѣсняемаго, обидимаго,—да не приближаются къ Нему, или да изчезаютъ

отъ лица Его всѣ духи злобы и лукавства, въ какомъ бы видѣ они ни представлялись и какую бы личину ни принимали, — да обрѣтаетъ Онъ источникъ утѣшенія, похвалу и награду (другой нѣтъ на земли для Царей) въ искренней любви своихъ подданныхъ, въ мирѣ и чистотѣ своей совѣсти, въ твердомъ чаяніи вѣнца небеснаго! О семъ помолимся нынѣ.

Но, Апостолъ заповѣдуетъ, не только просить и молиться о Царѣ, но и благодарить за Царя: *моленія, прошенія и благодаренія.*

Счастливы мы, что можемъ отъ всей души исполнить и сію часть заповѣди Апостольской! Ибо сколько предметовъ благодарности за Царя, при самомъ поверхностномъ взглядѣ на Его царствованіе?

Святая Церковь—предметъ благодарности. Пастыри ея призрѣны и успокоиваются отъ нуждъ, ихъ обстоявшихъ; милліоны отторгнутыхъ чадъ Церкви возвращены въ нѣдра ея; предъ юношами, воспитывающимися на служеніе олтарю, открыты всѣ источники древняго благочестія и облегчено ихъ употребленіе.

Законы—предметъ благодарности. Они не составляютъ болѣе отрывковъ, разбросанныхъ тамъ и здѣсь, обрѣтеніе коихъ стоило столько труда и давало столько поводовъ къ злоупотребленіямъ, а соединены, слиты, можно сказать, въ одно зерцало и представлены взору всѣхъ, да каждый видитъ и свои права и свои обязанности,

Воспитаніе юношества—предметъ благодарности; ибо въ основаніе его положено не легкомысленное мудрованіе вѣтротлѣнной учености иноземной, а Вѣра святая, нравы благіе, древняя любовь къ Престолу и Отечеству.

Судьба низшихъ классовъ народа—предметъ благодарности. Мудрое Правительство въ самую послѣднюю хижину старается внести довольства и радость, свѣтъ необходимаго познанія и охоту къ труду честному.

Слава отечественная — предметъ благодарности. Гдѣ не отразилась она? и на высотѣ Арарата, и въ дебряхъ Кавказа, и на берегахъ Дуная и Вислы, и въ грозномъ блескѣ оружія, и въ мирномъ подвигѣ наукъ, искусства и торговли.

Видите, сколько причинъ къ благодарности! Между тѣмъ мы указали только на одно то, что предъ взоромъ всѣхъ и каждаго. А сколько частныхъ благотворныхъ учрежденій! Сколько мудрыхъ узаконеній и правилъ! Сколько градовъ возстановленныхъ, путей новопроложенныхъ, неправдъ посрамленныхъ, благихъ подвиговъ, изведенныхъ во свѣтъ!

Какъ же за все сіе не возблагодарить Господа и, преклонивъ колѣна, не сказать: удивилъ еси милость Твою на насъ, Господи, оправдавъ царствовати надъ нами возлюбленнаго раба Твоего, Благочестивѣйшаго Монарха нашего!

Не можемъ послѣ сего сомнѣваться и въ томъ, чтобы сердце Ца-

рево, столь благодвижное на все общеполезное, не обратило державнаго взора Его и на сіе святое мѣсто, да будетъ оно, паки тѣмъ, чѣмъ было нѣкогда, и чѣмъ судила ему быть десница Творческая, такъ дивно его преукрасившая!

Святителю Христовъ,* имени коего посвященъ храмъ сей! Тебѣ угодно было ознаменовать мѣсто сіе дивнымъ ликомъ твоимъ: буди убо самъ ходатаемъ за него у Престола Помазанника Божія, который нося твое имя, любитъ подражать и твоимъ дѣяніямъ. Аминь.

—

* Въ храмѣ находится явленная Икона Святителя Николая.

РѢЧЬ

ПРИ СРѢТЕНІИ ИКОНЫ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ СО СВЯТЫМИ ВЪ НЕЙ МОЩАМИ, ПРИСЛАННОЙ ОТЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ НА БЛАГОСЛОВЕНІЕ ВОЗСТАНОВЛЯЕМОМУ МОНАСТЫРЮ СВЯТОГОРСКОМУ, И ВНЕСЕННОЙ СРЕДИ КРЕСТНАГО ХОДА ВЪ СЕЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ НАВЕЧЕРІЕ ДНЯ ОБНОВЛЕНІЯ ЕГО, 14 АВГУСТА 1844 ГОДА.

—

Откуду намъ сіе, да пріиде Мати Господа нашего къ намъ? * Владычица неба и земли, кто подвигъ Тебя пріити въ сей день и часъ на мѣсто сіе? Намъ бы, вмѣстѣ съ горами сими, надлежало востать, пойти

* Луки I, 43.

и взыскать Тебя, обрѣсти и пасть къ стопамъ Твоимъ; и се—Ты сама грядеши, ведя съ собою невидимо ликъ Святыхъ и Богоносныхъ Угодниковъ Кіево - Печерскихъ! — О семъ разумѣемъ, что Ты не забыла прежняго мѣста обитанія Твоего здѣсь; восхотѣла ознаменовать и украсить посѣщеніемъ своимъ день обновленія его; возблаговолила утѣшить и одушевить новую братію о Христѣ, и подать ей, въ нетлѣнныхъ мощахъ Подвижниковъ Печерскихъ, и примѣръ подвиговъ и залогъ успѣховъ духовныхъ. Гряди убо, Преблагословенная, и вселися здѣ; вселися и пріими паки обитель сію подъ всемогущій покровъ Твой!

Святыя горы, зрите кто пришелъ къ вамъ, и преклоните верхи ваши

предъ Царицею неба и земли! — Братія здѣ нѣкогда подвизавшіеся и теперь почивающіе во утробѣ земной, востаньте и возблагодарите вмѣстѣ съ нами честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ! Братія, здѣ теперь вселяющіеся, падите предъ Матерію всѣхъ скорбящихъ, и предайте Ей навсегда души и сердца ваши!

Благословенъ Господь, пославый намъ въ день сей знаменіе милости и благодати своей столь же великое, какъ и для всѣхъ видимое!

—

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ОТКРЫТІЯ СВЯТОГОРСКАГО, УСПЕНСКАГО, ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО МУЖЕСКАГО МОНАСТЫРЯ, СКАЗАННОЕ ВЪ СВЯТОГОРСКОЙ ЦЕРКВИ, АВГУСТА 15 ДНЯ 1844 ГОДА.

—

И такъ, плѣнъ Святогорскій кончился! Да возрадуются Эздра и Неемія, благоускорившіе его окончаніемъ!—И такъ Лазарь, не три дня, а семьдесятъ лѣтъ лежавшій во гробѣ, восталъ; остается только разрѣшить погребальныя пелены и дать ему идти: * да предстанутъ Мароа и Марія, и да окажутъ ему сію послѣднюю услугу! Благословенъ Го-

* Іоан. XI, 44.

сподь, и попустившій придти на сіе мѣсто запустѣнію и не давшій обратиться ему въ то ужасное, вѣчное запустѣніе, коимъ угрожалъ нѣкогда Пророкъ Іерусалиму. Должно благодарить и за прошедшее запустѣніе; ибо явно теперь, что это было запустѣніемъ зимы, среди коего, въ нѣдрахъ земли тайно предуготовляются и цвѣты весенніе и плоды лѣтніе. Велико было искушеніе; но вѣренъ Богъ, иже не попускаетъ *искуситися паче, еже можемъ понести*: ибо со искушеніемъ сотворено наконецъ и *избытіе*.* Теперь и къ сей пустынѣ можно со всею полнотою обратить слова Пророка: *да возвеселится пустыня и да цвѣтетъ, яко кринъ!* **

* 1 Кор. X, 13.—** Исаіи XXXV, 1.

Да возвеселится! Ибо все что наводило и могло наводить скорбь, или уже прошло, или пройдетъ скоро, и не только пройдетъ, но и само будетъ причиною къ радости. Таково свойство сердца нашего, что намъ—даже пріятно бываетъ вспоминать о прошедшихъ бѣдствіяхъ, коль скоро они благополучно кончились; тѣмъ паче, если вознаграждены сугубо, какъ того надѣемся и здѣсь. Можетъ быть, я отъ радости вижу болѣе, нежели сколько есть; но мнѣ кажется, что вчера, когда мы входили во врата сей обители съ небесною Посѣтительницею, то и рѣка была живѣе, и скала возвышеннѣе, и древа величественнѣе, и все какъ будто сочувствовало нашей радости. Какъ впрочемъ было и не возрадо-

ваться самой неодушевленной природѣ, когда она узрѣла предъ собою изображеніе чудотворнаго лика Матери Божіей, на который безъ благоговѣнія не могутъ взирать Херувимы и Серафимы? Когда почувствовала, что къ здѣшнему мѣсту приближаются, заключенные въ семъ ликѣ, святые останки великихъ угодниковъ Божіихъ, предъ коими трепещутъ самые духи злобы? Какъ было не возрадоваться горамъ и юдолямъ здѣшнимъ, когда онѣ, вмѣсто прежняго запустѣнія, паки становятся мѣстомъ убѣжища для душъ, взыскующихъ горняго отечества, когда среди ихъ водружается обитель благочестія, въ коей выну будетъ совершаться жертва хвалы и благодаренія Господу?

Но если и для неодушевленныхъ существъ было мѣсто въ торжествѣ нашемъ; то какою радостію должно исполняться нынѣ ваше сердце, Боголюбивые жители окрестныхъ мѣстъ, кои доселѣ съ такимъ сожалѣніемъ взирали на развалины сей обители, и для коихъ (не скроемъ истины) сіи развалины постоянно составляли нѣкій не несправедливый упрекъ и укоризну. Теперь сія укоризна отъемлется; и вы съ веселіемъ будете восходить на скалу, на которую прежде нельзя было вамъ и воззрѣть безъ смущенія. Я уже не говорю о своихъ мысляхъ и чувствахъ въ настоящій день: ихъ вѣдаетъ Господь, безъ всякихъ заслугъ нашихъ, даровавшій намъ возможность послужить, какъ умѣли,

возсозданію и сего святаго мѣста. Почту подобнымъ же молчаніемъ и чувства тѣхъ, кои возревновали святою ревностію о печальной участи святыхъ горъ, и, при первой возможности, поспѣшили изъять ихъ изъ собственнаго удѣла, дабы обратить паки въ жребій Господень. Таковымъ дѣяніямъ похвала и награда не у насъ, а у Всевышняго. Довольно сказать, что всѣ мы и все вокругъ насъ имѣетъ нынѣ и причину и побужденіе къ радости, и никто и ничто — къ печали.

И такъ, да возвеселится пустыня бывшая столько лѣтъ и сама унылою, и наводившая уныніе на всѣхъ, зрящихъ! О чемъ и о комъ да возвеселится? О Господѣ. Всякая другая радость была бы не по пусты-

нѣ; всякое другое веселіе снова можетъ обратить ее въ пустыню духовную. Веселіе святыхъ Пустынь— Господь, утѣшеніе ихъ—Духъ Святый, украшеніе ихъ — Крестъ Христовъ. Сею радостію да возвеселится Пустыня, и да распространяетъ сію радость окрестъ себя! Да отучаетъ примѣромъ своимъ отъ шумныхъ и мутныхъ радостей міра, кои веселятъ на время и печалятъ на всегда, кои, утучняя плоть, томятъ душу и изъядаютъ сердце! — Да возвеселится и да цвѣтетъ, яко кринъ! Чѣмъ цвѣтетъ? Вѣрою, упованіемъ, смиреніемъ, воздержаніемъ, молитвами, чувствомъ любви и милосердія, благодатными дарами Духа Святаго. Ибо чѣмъ же иначе цвѣсти Пустынѣ. Уже ли мудростію мірскою, ко-

торая нерѣдко возносится на самый разумъ Божій? Но сія мудрость и у посвятившихъ себя ей производитъ не цвѣтъ въ лицѣ и крѣпость силъ, а часто доводитъ до гроба, такъ что *приложивый разумъ* мірской, по замѣчанію премудраго Соломона, рѣдко не прилагаетъ себѣ вмѣстѣ съ симъ и болѣзни. * Уже ли цвѣсти Пустынѣ стяжаніями, сокровищами, златомъ и сребромъ? Но все это и въ мірѣ нисколько не помогаетъ человѣку въ *день скончанія его* — поможетъ ли въ Пустынѣ? Уже ли наконецъ цвѣсти Пустынѣ пресыщеніемъ плоти и сластями житейскими? Но, *сѣяй въ плоть* и въ мірѣ *отъ плоти* пожинаетъ наконецъ одно *истлѣніе:* ** въ Пусты-

* Еккл. I, 18. — ** Гал. XVII, 7.

нѣ ли отъ плотоугодія возрасти нетлѣнію и жизни вѣчной? Нѣтъ, обновляемая обитель благочестія не мудрости человѣческой, не благъ земныхъ, не чести и славы преходящей желаемъ тебѣ въ день паки-бытія твоего! Мы возлюбили тебя во Христѣ любовію не земною; посему и желаемъ тебѣ лучшаго. Оградою твоею да будетъ страхъ Божій и послушаніе Начальникамъ; высотою твоею да будетъ смиреніе и созерцаніе духовное; златомъ и украшеніемъ твоимъ да содѣлается любовь взаимная и духъ нестяжанія; драгоцѣнные перлы твои да составятся изъ молитвъ и слезъ умиленія. Когда сіи добродѣтели утвердятъ здѣсь жилище свое: тогда всѣ недостатки твои пройдутъ сами собою;

тогда не только ближнія веси, но и отдаленные грады будутъ приходить къ тебѣ за благословеніемъ; тогда самые Ангелы Божіи, нисходя въ дольній міръ нашъ, будутъ съ удовольствіемъ находить среди тебя успокоеніе себѣ.

Сбудутся ли сіи благожеланія?... Вѣруемъ, что сбудутся. Ибо не напрасно же Матерь Божія съ святыхъ горъ Кіевскихъ пришла къ намъ сюда въ дивномъ ликѣ своемъ въ день обновленія сей обители: Она узрѣла здѣсь мѣсто, для нея угодное. Не напрасно вмѣстѣ съ нею—въ честныхъ мощахъ своихъ—поспѣшили явиться нынѣ Богоносные Угодники Кіевопечерскіе: они предусмотрѣли здѣсь преемниковъ своихъ въ подвигахъ иноческихъ.

Что совершилось вчера, совершилось для того, дабы и васъ, братіе, здѣ вселяющихся, воодушевить святымъ упованіемъ при самомъ началѣ вашихъ подвиговъ, и насъ утѣшить благою надеждою за васъ и за наше усердіе къ мѣсту сему. И почему бы и вамъ и намъ о васъ не имѣть сей благой надежды? Откуда пришли вы? Изъ того мѣста, которое славится всюду строгостію житія иноческаго.* Вы оставили его подобно Аврааму, оставившему свое отечество, и рѣшились вселиться среди здѣшнихъ развалинъ. Пребудьте же увѣрены, что Господь, поминающій всякую жертву, тѣмъ паче *необидливъ забыти дѣла вашего и труда любве, юже показасте*

* Изъ Глинской Пустыни, что въ Курской Епархіи.

во имя Его — къ сему святому мѣсту. * Если кому изъ васъ остается еще принести въ жертву своего Исаака—послѣднюю привязанность къ чему либо земному и временному: то гдѣ лучше совершить сіе жертвоприношеніе по чину Авраамову, какъ не на сихъ горахъ? Не напрасно гласъ народа нарекъ ихъ святыми. Здѣсь все располагаетъ къ благочестію: текущая у вратъ обители вашей рѣка будетъ ежечасно выражать предъ вами непостоянство и скоротечность всего мірскаго; а стоящая надъ главою вашею скала будетъ изображать предъ вами участь раба Христова, который, вознесшись въ духѣ надъ всѣмъ міромъ, имѣя законъ Бога посреди чрева

* Евр. XVII, 10.

своего, — яко гора Сіонъ не подвижится во вѣкъ. Самый вѣчнозеленѣющій видъ древесъ, васъ окружающихъ, будетъ непрестанно приводить вамъ на память слова святаго Давида о праведникѣ — *и листъ его не отпадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣетъ.* *

Но съ вами, братія о Христѣ, мы еще будемъ имѣть случай бесѣдовать, поучать васъ и сами поучаться съ вами и отъ васъ. Надобно поспѣшить сказать что либо въ назиданіе тѣхъ, кои въ такомъ множествѣ собрались нынѣ сюда, почтить день сей и раздѣлить радость нашу и коихъ, можетъ быть, мы никогда не увидимъ болѣе. Не утѣшительно было бы вамъ, благолюбивые посѣ-

* Псал. I, 3.

тители и гости наши, возвратившись въ домы свои съ такого празднества, не принести съ собою какого либо дара пустыннаго. У насъ самихъ нѣтъ для васъ такого дара: но есть у Того, Кто воздвигъ сіи горы, Кто повелѣлъ струиться у подножія ихъ сей рѣкѣ, Кто населяетъ теперь сію Пустыню и творитъ ю духовнымъ прибѣжищемъ для градовъ и весей. Слыши, что изречено Имъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи Марѳѣ? Сказано, *яко едино есть на потребу.* * Что сказано Марѳѣ, то сказано всѣмъ намъ: ибо всѣ мы, подобно многозаботливой Марѳѣ, печемся и молвимъ, и къ сожалѣнію, не часъ единъ, какъ она, а всю жизнь, о мнозѣ; между тѣмъ какъ для всѣхъ насъ

* Лук. X, 42.

существенно велико и важно одно— вѣчное спасеніе душъ нашихъ. Возмите же, братіе мои, сіи драгоцѣнныя слова Спасителя, вмѣсто напутія и дара отъ новой обители, въ домы ваши. Когда возвратитесь къ приснымъ своимъ, и васъ будутъ спрашивать, что вы видѣли здѣсь, скажите, что вы видѣли, яко *едино есть на потребу* человѣка, и что тѣ, кои оставивъ суету міра, посвятили здѣсь себя на исканіе сего единаго, избрали благую часть, *яже не отымется отъ нихъ во вѣкъ.* Когда у васъ будутъ любопытствовать, что вы слышали отъ насъ съ сего священнаго мѣста, скажите, что вы слышали, яко *едино есть на потребу,* и что сіе единое состоитъ въ томъ, чтобы спасти душу свою, что-

бы сохранить вѣру и совѣсть свою, чтобы приготивиться къ смерти и страшному суду Божію, всѣхъ насъ ожидающему, чтобы наконецъ слезами покаянія омыть и дѣлами милосердія убѣлить одежду души своей. А между тѣмъ, братія мои, сорадуясь возстановленію изъ развалинъ древней обители сей, обратите вниманіе на храмъ души вашей и разсмотрите, не лежитъ ли и онъ въ развалинахъ, не заросъ ли волчцами и терніемъ, не витаютъ ли въ немъ зловѣщія птицы и звѣри дивіи. Ибо, что пользы для насъ, если вокругъ насъ все обновится и возстанетъ изъ развалинъ, а мы, своими нравами, дѣлами и жизнію, будемъ походить на брошенныя всѣми развалины? Что пользы для насъ,

если внѣшніе храмы наши заблистаютъ златомъ и привлекутъ на себя взоры всѣхъ, а внутренній храмъ души нашей останется пустымъ, безмолвнымъ и непроходимымъ? Посему-то возвращаясь въ домы ваши, обозрите свою жизнь и вникните въ свою совѣсть. Кто найдетъ внутрь себя что либо похожее на развалины (а многіе ли не найдутъ, если будутъ искать?), тотъ да возревнуетъ о ихъ возстановленіи! Высочайшій указъ о семъ давно подписанъ небеснымъ Самодержцемъ: остается только каждому привести его надъ собою въ исполненіе! Аминь.

—

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ МОЛИТВЕННАГО ДОМА ВЪ СЕЛѢ БОГОРОДИЧНОМЪ, * СКАЗАННОЕ АВГУСТА 16 ДНЯ, 1844 ГОДА.

—

Ко многимъ духовнымъ утѣшеніямъ, коими въ продолженіи настоящихъ дней дано намъ насладиться среди сихъ святыхъ горъ, ниспослана отъ Господа и еще одна радость — совершить освященіе сего дома молитвы!—Радость не маловажная и во

* Село сіе состояло въ приходѣ церкви Святогорской, и съ возращеніемъ послѣдней къ ея первобытному предназначенію, возымѣло нужду въ новой для себя приходской церкви, которая и предположена тамъ къ постройкѣ, а до того времени устроенъ молитвенный храмъ, который теперь былъ освященъ.

всякое другое время, а теперь тѣмъ паче; ибо безъ нея всѣ прочія прежнія радости наши были бы не полны, даже отзывались бы нѣкоею скорбію: потому что радость тогда хороша и пріятна, когда радуются всѣ и каждый; а когда одни радуются, а другіе въ то же время, тѣмъ паче если по той же самой причинѣ, сѣтуютъ; то такая радость не свѣтла и не легка для сердца добраго. Но, это самое было бы и съ нами, когда бы не явился на семъ мѣстѣ — теперь же — сей домъ молитвы. Ибо, въ такомъ случаѣ мы бы радовались, что храмъ Святогорскій преобразился изъ сельскаго въ соборный храмъ монастырскій; а жители сей веси, коимъ принадлежалъ оный храмъ, скорбѣли бы, что ли-

шились его, и своею справедливою горестію возмущали бы наше духовное веселіе. Тѣмъ бо́льшая благодарность христолюбивымъ возсоздателямъ Обители, кои, провидя сіе заранѣе, поспѣшили отъять всякой предлогъ къ печали для кого бы то ни было, и сооруженіемъ сего дома молитвы успокоили всѣхъ и каждаго. Теперь жители здѣшней веси не только не имѣютъ никакой причины скорбѣть, а напротивъ должны чувствовать радость сугубую; ибо вмѣсто прежняго храма — въ отдаленіи за нѣсколько верстъ, у нихъ явился теперь домъ молитвы среди ихъ собственныхъ жилищъ. А это самое, какъ мы сказали, довершаетъ полноту и всѣхъ нашихъ радостей: ибо то истинное веселіе и торже-

ство, когда радуются всѣ и никто не имѣетъ причины къ печали, какъ это послѣдовало теперь съ нами.

Но довольно о самихъ себѣ. Время обратить рѣчь къ вамъ, жители Богоспасаемой веси сей! Великій даръ ниспосланъ вамъ нынѣ отъ Господа, благоволившаго утвердить среди васъ мѣсто селенія славы своей. Много радости было бы для васъ, когда бы даже токмо собственный — добрый — владѣлецъ вашъ избралъ весь вашу въ постоянное жилище себѣ: но домъ Божій важнѣе всѣхъ чертоговъ человѣческихъ; ибо гдѣ онъ, тамъ и престолъ Благодати, тамъ и источники жизни вѣчной. Надобно, посему, быть вамъ признательными къ милости Божіей; и, пріявъ свыше даръ, умѣть употреблять его во спасеніе

душъ своихъ. Иначе—чѣмъ даръ болѣе и важнѣе, тѣмъ въ большее можетъ обратиться осужденіе для насъ.

Чѣмъ же, спросите, благодарить вамъ Господа?

Во первыхъ, болѣе частымъ, въ сравненіи съ прежнимъ, хожденіемъ во храмъ Божій на молитву. Прежде, правильно или неправильно, но можно было извиняться отдаленностію храма и неудобствомъ пути къ нему; ибо надобно было ходить или черезъ рѣку, или по горамъ и дебрямъ, что въ обоихъ случаяхъ, особенно въ нѣкоторыя времена года, было не безъ труда и не безъ опасности. А теперь чѣмъ извиниться? Почти каждому изъ васъ удобнѣе теперь придти во храмъ, нежели сходить къ иному сосѣду. Послѣ сего

остаться въ какой либо праздникъ дома и не пойти въ церковь, значило бы уже оказать явное неуваженіе къ дому Божію. Но, *Богъ,* какъ увѣряетъ Апостолъ, *поругаемъ не бываетъ!* * Горе тому, кто презираетъ домъ Божій! У того не долго будетъ стоять и собственный домъ. А домъ души у таковаго, явно, уже ветхъ и клонится къ паденію.

Когда человѣкъ собирается идти въ церковь, то у него всходятъ нерѣдко на умъ разныя мысли противныя: «ты, говоритъ мысль, не такъ здоровъ: куда тебѣ идти, останься дома; или — у тебя не сдѣлано то и то: займись и сдѣлай.» Не вѣрьте, братіе, подобнымъ мыслямъ: онѣ отъ лукаваго, который не терпитъ, что-

* Гал. VI 7.

бы мы ходили во храмъ Божій, поелику это горько для него. Хотя бы ты и въ самомъ дѣлѣ не домогалъ тѣломъ, все не оставайся дома, а иди въ церковь: ибо когда помолишься прилежно; то и недугъ пройдетъ, и душѣ и тѣлу будетъ легче; ибо здравіе отъ Господа. Онъ силенъ исцѣлить всякъ недугъ и всяку язву. Не много успѣешь надѣлать, если не пойдешь въ церковь и подъ предлогомъ какого либо дѣла останешься дома. Ибо успѣхъ зависитъ болѣе всего отъ благословенія Божія. Когда Богъ благословитъ; то все пойдетъ хорошо: а когда Онъ отниметъ свое благословеніе, то что ни дѣлай, какъ ни трудись, ни въ чемъ не успѣешь, какъ должно. Но дастъ ли Господь благословеніе тому человѣку, кто

презираетъ храмъ Его и остается дома тогда, какъ всѣ прочіе молятся? Итакъ, Православные, будьте прилежны ко храму Божію; спѣшите въ него такъ, какъ стада ваши спѣшатъ на утреннюю пажить майскую, или на источники водъ; ибо здѣсь, во храмѣ, нетлѣнная пища и питіе безсмертное для души нашей.

Пришедъ во храмъ, — это вторая благодарность ваша Господу—стойте какъ можно благочиннѣе и Богобоязненнѣе. Ибо какъ обыкновенно стоите вы предъ вашимъ, даже небольшимъ, начальникомъ? Всегда стараетесь стоять какъ можно почтительнѣе. Такъ и должно быть: ибо всякое начальство отъ Господа. Но тѣмъ паче не должно забывать благочинія во храмѣ; ибо здѣсь мы

стоимъ уже не передъ земными Начальниками, кои какъ бы ни были высоки, все однако же суть люди, намъ подобные, а предъ Господомъ и Творцемъ нашимъ, предъ коимъ стоятъ со страхомъ на небѣ самые Ангелы.

Какъ между тѣмъ многіе стоятъ во храмѣ? Такъ, какъ бы стояли и находились на какомъ либо торжищѣ: — богатые лѣзутъ напередъ; малолѣтные шумятъ и оглядываются; молодые поступаютъ — еще хуже. Кто не осудитъ такого безпорядка? И какъ онъ долженъ быть противенъ Господу и Спасителю нашему! Берегитесь, возлюбленные, безчинія и вездѣ, тѣмъ паче во храмѣ: и если бы кто по неразумію началъ вести себя безчинно, шумѣть и оглядываться; то вы, старшіе, унимайте

таковаго. Бываетъ иногда, что всѣмъ трудно стоять — по тѣснотѣ: переносите благодушно эту трудность и тѣсноту. Развѣ мы не переносимъ иногда еще труднѣйшаго въ другихъ мѣстахъ? Тѣмъ паче можно и должно показать терпѣніе во храмѣ. Если гдѣ, то здѣсь Господь увидитъ нашу любовь къ Нему и усердіе, и воздастъ намъ за все — сторицею.

Наконецъ свидѣтельствуйте, братіе мои, благодарность Господу за новый храмъ у васъ, исправленіемъ вашихъ нравовъ и удаленіемъ отъ пороковъ. И прежде было худо, когда кто либо въ день праздничный, ходя по улицамъ, заводилъ безчинные клики и игрища; но, тогда все еще не было у васъ храма. Теперь же какъ запѣть кому либо срамную

и буйную пѣсню? Какъ завести кому либо безобразное игрище? Все это будетъ ужъ предъ лицемъ храма, и слѣд. какъ бы предъ лицемъ самаго Бога; а *Богъ*, какъ мы прежде сказали, *поругаемъ не бываетъ.* * Страшно впасть въ руки Его — Всемогущаго! — А какъ не впасть, если мы, не смотря на то, что предъ очами нашими храмъ Божій, будемъ по прежнему сквернословить, лгать, божиться неправильно, ссориться и предаваться дѣламъ неподобнымъ? Посему, и въ благодарность Богу и изъ жалости къ спасенію собственныхъ душъ вашихъ, старайтесь воздерживаться съ сихъ поръ отъ всѣхъ дѣлъ злыхъ. Старые и пожилые да внушаютъ молодымъ и неопытнымъ,

* Гал. VI 7.

какъ надобно вести себя и чего убѣгать изъ уваженія къ храму. Отецъ напр. пусть скажетъ сыну: смотри, брось свое безпутство и ходи тихо, чтобы не осрамить собою храма Божія! Мать пусть скажетъ дочери: смотри, будь стыдлива и скромна среди игръ; ибо теперь на всѣхъ насъ, и юныхъ и старыхъ, смотритъ самъ Господь изъ своего храма!

Когда вы обратите такимъ образомъ вниманіе на свое поведеніе и постараетесь отстать отъ худыхъ обычаевъ: то, вмѣстѣ съ новымъ храмомъ, придутъ къ вамъ и новыя благословенія отъ Господа: къ полямъ и нивамъ вашимъ не посмѣетъ приблизиться ни засуха, ни градъ; къ домамъ вашимъ не посмѣетъ подойти ни огонь, ни вода; въ семьяхъ и

въ стадахъ вашихъ не будетъ болѣзней смертоносныхъ.

А если останетесь невнимательны ко храму: по прежнему будете рѣдко ходить въ него; по прежнему будете стоять въ немъ разсѣянно и безчинно: если при томъ въ селеніи вашемъ по прежнему будутъ безчинные клики, сквернословіе, и игрища бѣсовскія; то знайте, Православные, что Господь въ праведномъ гнѣвѣ своемъ отниметъ у васъ, у домовъ и полей вашихъ, и послѣднее благословеніе свое; и вы послужите въ примѣръ того, какъ наказываются презрители святыни, отъ чего да сохранитъ всѣхъ васъ Господь молитвами Святаго и Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, коему посвященъ храмъ сей! Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ПАСТВЫ, СКАЗАННОЕ КЪ БРАТІИ СВЯТОГОРСКОЙ ПУСТЫНИ, ВЪ ЦЕРКВИ, ЧТО НА СКАЛѢ СВЯТОГОРСКОЙ, АВГУСТА 17 ДНЯ, 1844 ГОДА.

—

Чтобы изобразить ощутительнѣе свойства человѣка праведнаго, Священное Писаніе, какъ не безъизвѣстно вамъ, братіе, употребляетъ для сего между прочимъ и разныя сравненія. Изъ круга существъ одушевленныхъ праведникъ уподобляется льву и голубю; первому — по его мужеству и великодушію, послѣд-

нему — по чистотѣ и незлобію. Изъ царства растеній праведникъ сравнивается съ лиліею и финикомъ; съ тою — за свое смиреніе и благоуханіе духовное, съ симъ — за обиліе въ плодахъ вѣры и любви. Изъ царства неодушевленнаго праведникъ уподобляется твердой и непоколебимой скалѣ: *надѣющійся на Господа*, поетъ Св. Давидъ, *яко гора Сіонъ, не подвижется во вѣкъ.* *

Поелику мы теперь находимся въ сердцѣ сей дивной скалы, и она же служитъ, можно сказать, отличительнымъ символомъ вашей святой обители; то не безвременно и не неумѣстно будетъ углубиться намъ нынѣ общимъ размышленіемъ въ это последнее сравненіе и разсмотрѣть, ка-

* Псал. CXXIV, 1.

кимъ образомъ скала изображаетъ собою человѣка праведнаго, дабы такимъ образомъ посредствомъ слова, при помощи всемогущей благодати Божіей, извести вамъ единожды и навсегда воду назиданія духовнаго изъ этого камени, который выну стоитъ надъ главами вашими.

Праведникъ, яко скала, во первыхъ, своею высотою духовною. И міръ толкуетъ и мечтаетъ нерѣдко о высокомъ; но въ душѣ міролюбца не можетъ быть высоты истинной. Ибо откуда и какъ она зайдетъ въ эту бѣдную душу, которая вся и всегда обращена къ землѣ, день и ночь влачится мыслями и чувствами долу, вокругъ предметовъ суетныхъ и ничтожныхъ? Явись честь и знаменитое отличіе предъ міролюбцемъ;

и онъ, какъ бы ни былъ гордъ, для полученія ихъ готовъ пасть, предъ кѣмъ нужно, во прахъ. Покажись богатство и успѣхи міролюбцу: и онъ для наслажденія ими готовъ отказаться не только отъ своего ума, отъ самой совѣсти. Въ самомъ дѣлѣ, братіе мои, къ какимъ низкимъ и постыднымъ средствамъ не прибѣгаютъ міролюбцы для достиженія своихъ цѣлей, для доставленія себѣ высоты мірской? — Но, высота сія не возвышаетъ ихъ собою, когда они и достигаютъ ее. Напротивъ въ такомъ случаѣ они кажутся еще меньше и ничтожнѣе сами по себѣ, подобно малому животному, случайно какъ нибудь зашедшему на высокую скалу. Каждый тотчасъ видитъ и чувствуетъ, что это не ихъ мѣсто.

Не таковъ праведникъ! Въ какой бы юдоли ни стоялъ онъ, его окружаетъ нѣкое тайное величіе. Онъ выше богатства и могущества земнаго; выше силы и славы человѣческой; выше самой мудрости и познаній вѣка сего. Поелику онъ не ищетъ ничего на землѣ; то надъ нимъ — единъ Богъ!

Праведникъ, во вторыхъ, яко скала—постоянствомъ и крѣпостію. Не имѣя опоры внутрь себя, кромѣ ломкаго самолюбія, водясь и увлекаясь непрестанно внѣшними случайностями, грѣшникъ, какою бы ни обладалъ властію, всегда непостояненъ, измѣнчивъ и малодушенъ. Мысли и чувства его непрестанно возметаются отъ вѣтра страстей, кои не даютъ ему покоя ни днемъ, ни ночью,

ни въ самомъ снѣ. Случись при семъ еще какое либо несчастіе; — и грѣшникъ изъ человѣка самонадѣяннаго, какимъ онъ любитъ показывать себя, тотчасъ обращается въ самаго малодушнаго и робкаго. Въ сіе-то наипаче время онъ, по замѣчанію Премудраго, *бѣгаетъ* даже *никому же гонящу*. * Никому же, то есть, со внѣ: ибо внутрь грѣшника есть, кто его всегда преслѣдуетъ и гонитъ. Это злыя дѣла его и совѣсть.

Праведникъ свободенъ отъ сего шатанія чувствъ и мыслей, отъ сего малодушія и страховъ. Имѣя, какъ выражается Св. Давидъ, законъ Бога *его въ сердцѣ* своемъ, онъ вмѣстѣ съ симъ закономъ не подвижится во вѣкъ. Ибо о чемъ ему смущаться

* Прит. XXVIII, 1.

и ради чего волноваться? Спаситель его единъ и тойже вчера и во вѣки, и тѣхъ, кои принадлежатъ Ему, никто не восхититъ изъ руки Его, Всемогущаго; — Церкви, въ коей, какъ въ ковчегѣ, блюдется праведникъ отъ всемірнаго потопа грѣховъ и беззаконій, никогда не одолѣютъ самыя врата адова; души безсмертныя, коею единою дорожитъ онъ въ мірѣ, не можетъ коснуться никто, кромѣ Бога; благъ небесныхъ, кои обѣщаны за земные подвиги, не похититъ никакой тать. Что же касается до земныхъ отношеній, до пріобрѣтеній или потерь временныхъ; то праведникъ взираетъ на нихъ, яко на пелены младенческія, отъ коихъ всѣхъ чѣмъ скорѣе отрѣшиться, тѣмъ лучше. Чего не упо-

треблялъ нѣкогда міръ для искушенія и низложенія вѣры и мужества въ мученикахъ Христовыхъ? Но ничѣмъ не могъ поколебать ихъ; всегда самъ сокрушался о ихъ терпѣніе, какъ волны сокрушаются о скалу морскую.

Праведникъ наконецъ есть яко скала-покровомъ для нуждающихся и безпокровныхъ, указаніемъ пути для блуждающихъ. Міръ смотритъ на людей праведныхъ нерѣдко такъ же, какъ неопытные смотрятъ на горы и скалы, думая: къ чему служатъ онѣ? — Но во время бурь скала есть благонадежное прибѣжище для странника: она же указуетъ нерѣдко путь заблудившемуся. Такъ и во время всенародныхъ бѣдствій праведники служатъ вмѣсто покрова

отъ гнѣва небеснаго для цѣлыхъ царствъ и народовъ. Не смотря на множество грѣховъ Содома и Гоморры, злополучные грады были бы, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Господь Аврааму, пощажены отъ погибели, если бы среди ихъ нашлось хотя десять праведниковъ. Даже молитва единаго праведника спасала цѣлые грады: такъ Назиба спасена отъ плѣна молитвами Св. Іакова, Солунь—предстательствомъ св. Великомученика Димитрія.

Служа такимъ образомъ, подобно скаламъ, въ духовный покровъ и защиту для цѣлыхъ странъ, Праведники, подобно скаламъ же, указуютъ заблуждшимъ путь возвратный. Они не проповѣдуютъ съ каѳедръ церковныхъ, подобно намъ; но ихъ

жизнь и дѣянія громче и дѣйствительнѣе всякой проповѣди. Смотря на нихъ, каждый грѣшникъ невольно чувствуетъ, что онъ самъ не живетъ, какъ должно, и что гораздо лучше было бы, если бы онъ оставилъ свой путь грѣха и неправды.

Съ подобными мыслями, братіе мои, взирайте на скалу вашу; и она вѣрно представитъ вамъ въ себѣ гораздо болѣе назиданія, нежели сколько мы, по краткости времени, можемъ указать его теперь. И не взирайте токмо на скалу, а старайтесь и подражать ей. Чѣмъ? Возвышенностію мыслей и чувствъ вашихъ надъ всѣмъ земнымъ, — постоянствомъ и твердостію въ законѣ Господнемъ, — упокоеніемъ подъ кровомъ обители и молитвъ вашихъ

всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Ибо не напрасно воздвигнута она здѣсь и стоитъ день и нощь можно сказать, надъ главами вашими: это непрестающій знакъ свыше, чѣмъ и каковыми должно быть—въ духовномъ отношеніи—вамъ самимъ. Аминь.

—

СЛОВО

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ЕПАРХІИ, СКАЗАННОЕ МАІЯ 9 ДНЯ 1845 ГОДА, ВЪ СВЯТОГОРСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

—

Вездѣ нынѣ праздникъ; а здѣсь, у васъ — сугубый. Посему то именно, хотя память Святителя и Чудотворца Николая благочестно ублажается по всей странѣ нашей; но ни куда не стекается нынѣ столько чтителей сея памяти, какъ въ вашу Обитель. Причина очевидна: Праздникъ всегда свѣтлѣе и торжественнѣе тамъ, гдѣ наиболѣе являетъ свое

присутствіе лице празднуемое; а здѣсь, у васъ, Святитель Николай явно присутствуетъ нѣкіимъ особеннымъ образомъ, какъ то показываетъ всѣмъ и каждому Его святая и чудотворная Икона. Явилась ли бы она чудесно на скалѣ вашей, если бы не восхотѣлъ сего самъ Чудотворецъ? А когда Онъ благоволилъ даровать Обители вашей чудотворный ликъ свой; то, безъ сомнѣнія, потому и для того, что особенно возлюбилъ мѣсто сіе и избралъ его какъ бы въ нѣкое жилище себѣ. Достойно убо и праведно Обитель сія съ сугубою свѣтлостію празднуетъ день настоящій; достойно и праведно и мы въ такомъ множествѣ стеклись нынѣ сюда для прославленія памяти Святителя Христова.

Что касается до насъ самихъ, то мы поспѣшили сюда еще и по особенной причинѣ. До сихъ поръ не воздали мы торжественной благодарности Святителю за недавнее возстановленіе Обители вашей. Ибо кто, какъ не Онъ охранялъ мѣсто сіе въ продолжительную годину разрушенія, его постигшаго? Когда за семьдесятъ лѣтъ предъ симъ напала на него ужасная буря; то все тотчасъ удалилось отсюда, и люди и вещи. Не оставилъ сего мѣста одинъ Угодникъ Божій. Продолжая пребывать здѣсь въ чудотворномъ ликѣ своемъ, Онъ по прежнему привлекалъ цѣлыя тысячи душъ къ самымъ развалинамъ Обители; питалъ во всѣхъ жителяхъ страны желаніе видѣть ее возстановленною изъ небытія; и хра-

нилъ незримо то, что, разрушенное, не могло бы уже возстановиться руками человѣческими. Признаюсь, братіе мои, когда я пришелъ въ первый разъ на мѣсто сіе и увидѣлъ его внутреннее оскудѣніе людьми и совершенную беззащитность; когда услышалъ при томъ сколько было и явныхъ недоброжелательствъ и тайнаго враждованія противъ него отъ тѣхъ, кои могли сдѣлать съ Святыми горами все, что хотѣли, и сдѣлали съ окрестностями ихъ все, что могли; когда при всемъ этомъ я увидѣлъ сіи горы облеченными еще во всю лѣпоту, коею украсила ихъ десница Творческая: то пришелъ въ недоумѣніе и вопрошалъ самъ себя — какая невидимая сила въ продолженіи столькихъ лѣтъ охраняла мѣ-

сто сіе и изъяла его изъ общей участи, коей подверглись всѣ его окрестности? Но когда вспомнилъ, что здѣсь находится чудотворный ликъ Святителя Христова Николая; то недоумѣнія мои тотчасъ окончились. Противъ такихъ стражей, подумалъ я, ничто не значитъ ни вражда, ни лукавство человѣческое. Не въ первый разъ Святителю спасать отъ конечнаго истребленія и людей и мѣста: тѣмъ паче не могъ Онъ предать беззащитно на жертву алчности человѣческой сего святаго мѣста, которое Онъ самъ видимо избралъ для пребыванія — въ чудотворномъ ликѣ своемъ. Все сіе воодушевило меня, братіе, упованіемъ на то, что какъ ни велико было запустѣніе мѣста сего, но рано ли поздо ли, ему

надлежало прейти. И вотъ оно прешло, и гораздо скорѣе, нежели какъ можно было ожидать. И кто главною виною сего?

Воздадимъ должную справедливость Боголюбивымъ домовладыкамъ мѣста сего, ихъ усердію къ святой Обители, ихъ готовности служить, подобно упоминаемымъ въ Евангеліи женамъ, Господу отъ *имѣній своихъ*: * но, они первые, думаю, не отрекутся признать и исповѣдать, что былъ кто-то, который постоянно возбуждалъ и питалъ въ сердцѣ ихъ желаніе послужить возстановленію здѣшней Обители. Безъ сего, воспящаемое въ исполненіи многими противными обстоятельствами и самою продолжительностію време-

* Лук. VIII, 3.

ни желаніе сіе сто разъ могло ослабѣть и угаснуть. Между тѣмъ не ослабѣло и не угасло, а, можно сказать, усилилось въ нихъ отъ самаго времени; потому что было дѣйствіемъ не плоти и крови, а духа и вѣры, подкрѣпляемыхъ тайнымъ вліяніемъ Святителя на ихъ душу. И смотрите, какъ знаменуетъ себя это вліяніе въ самомъ имени Того, чья Державная рука утвердила пакибытіе св. обители! — Не одно царствованіе прешло надъ ея развалинами: но подняться изъ нихъ ей суждено не прежде, какъ въ благословенное владычество Самодержца, соименнаго Святителю Николаю!

Не довлѣетъ ли убо, братіе мои, и намъ ознаменовать чѣмъ либо нашу признательность Угоднику Божію за

Его видимое и невидимое покровительство сему святому мѣсту? И первѣе всего тѣмъ, что для него теперь особенно нужно: ибо и Святые Божіи, сходя къ намъ съ неба, нѣкоторымъ образомъ какъ бы подвергаются нашимъ нуждамъ. Что же, спросите, потребно для Святителя Христова, или, точнѣе сказать, для Его чудотворнаго лика? Потребно пристанище постоянное; ибо съ того самаго времени, какъ была упразднена здѣсь Обитель, доселѣ Онъ не имѣетъ постояннаго мѣстопребыванія и странствуетъ, такъ сказать, ежедневно нисходя съ горы долу и паки восходя на скалу. Но первобытное мѣсто, ознаменованное чудеснымъ явленіемъ Его, тамъ—на скалѣ, цѣло доселѣ и ждетъ токмо

нашего усердія, дабы, облекшись приличною лѣпотою, воспринять паки на всегдашнее пребываніе Икону Святителя. — Поспѣшимъ же, кто чѣмъ можетъ, содѣйствовать сему благому дѣлу, да обрѣтетъ Онъ себѣ успокоеніе въ ликѣ своемъ, и да познаетъ изъ того, что мы не безчувственны къ Его подвигу во благо сей Обители.

И какъ бы хорошо было, братіе мои, если бы въ слѣдующемъ году, въ настоящій же праздникъ, мы могли взять Икону Святителя отсюда, и вознесши на скалу, поставить на мѣстѣ первобытнаго явленія ея, совершить тамъ святую Литургію и оставить ее тамъ на постоянное пребываніе! Это было бы радостію и торжествомъ для всей страны здѣ-

шней и для каждаго изъ насъ. А Святитель Христовъ въ слѣдствіе сего усугубилъ бы, безъ сомнѣнія, за насъ молитвы своя предъ Господомъ; исходатайствовалъ бы намъ прощеніе во грѣхахъ нашихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — избавленіе и отъ тѣхъ бѣдствій, кои за сіи грѣхи въ разныхъ видахъ гнетутъ и удручаютъ каждаго изъ насъ. —

Начнемъ же съ нынѣшняго дня заниматься симъ благимъ предпріятіемъ. Обитель, какъ видите, сама не можетъ сдѣлать въ семъ отношеніи ничего — по своей новости. Все зависитъ посему отъ нашего усердія. Ужели не достанетъ его въ комъ либо? — нѣтъ, настоящее собраніе наше ручается за противное. А мы, въ поощреніе вѣры и люб-

ви вашей, скажемъ то, что писалъ нѣкогда Апостолъ Павелъ Коринѳянамъ, поощряя ихъ на подобное благое дѣло, то есть, что *доброхотна дателя любитъ* — самъ *Господь!* * Аминь.

—

* 2 Кор. IX, 7.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ НЕДАВНО ОТКРЫТОЙ И ВНОВЬ ВОЗСТАНОВЛЕННОЙ ДРЕВНЕЙ ПОДЗЕМНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ СВЯТОГОРСКОЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНѢ, СКАЗАННОЕ 30 АВГУСТА, 1846 Г.

—

Не много словъ потребно для храма сего, если смотрѣть на его видимое, столь малое пространство: но не мало надобно думать и соображать, когда захочешъ дойти до его перваго начала и предназначенія.

Кто и когда положилъ основаніе сему храму? Чьи руки ископали эту

пещеру и утвердили въ ней престолъ Богу живому? — Ни живаго, ни мертваго отвѣтчика на это невидно; ни современнаго, ни поздняго свидѣтеля о семъ не слышно. Явно только, что руки сіи были не праздныя, а трудолюбивыя, и что онѣ любили углубляться въ сердце земли не для отысканія металла гибнущаго, а для собранія сокровищъ духовныхъ и вѣчныхъ. Обратимъ ли испытующій взоръ на эти камни, кои одни пощажены временемъ? — они самымъ видомъ своимъ говорятъ, что здѣсь былъ нѣкогда храмъ, коего стѣны посредствомъ нихъ же въ послѣдствіи времени были укрѣпляемы; но когда происходило это? опять неизвѣстность. Одно можемъ сказать, что оконча-

тельное устроеніе сего храма, въ настоящемъ его видѣ, должно было произойти не въ самомъ началѣ христіанства въ отечествѣ нашемъ, ибо свойство плинѳъ, здѣсь употребленныхъ, не то, какое видимъ въ храмахъ нашихъ первобытныхъ, — но и не въ близкія къ нашимъ времена, иначе сохранилась бы память о семъ событіи.

При такомъ мракѣ и недоумѣніи, какъ дорогъ былъ и малый лучь свѣта! Какъ желанно было какое либо, хотя бы и скудное, но несомнѣнное указаніе! И вотъ, по тайному распоряженію Промысла, не попускающаго изглаждаться совершенно на грѣшной землѣ нашей самымъ слѣдамъ стопъ вѣрныхъ рабовъ своихъ, какъ бы нарочно во

свидѣтельство о судьбѣ сего храма, сохранялся въ живыхъ до прошедшаго лѣта ветхій, столѣтній старецъ, надъ свѣжею могилою коего, у входа въ сію пещеру, возглашали мы сей часъ вѣчную память. Не много могли пріять мы изъ его слабѣющихъ устъ; но пріяли то самое, что наиболѣе было нужно для насъ, а именно, что пещера сія должна быть современна самому бытію здѣшней обители, что въ ней былъ храмъ во имя Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ, Антонія и Ѳеодосія Кіево-Печерскихъ, что храмъ сей сокрывался уже подъ землею въ неизвѣстности въ то время, когда Монастырь со скалы сошелъ долу, и слѣдовательно пришелъ въ сію неизвѣстность гораздо прежде, — по всей

вѣроятности, — во время общаго запустѣнія сего края и цѣлаго Отечества отъ нашествія всеразрушавшихъ Монголовъ, что въ предпослѣднее время, — лѣтъ за восемдесятъ предъ симъ, — пещера сія была случайно найдена и открыта между прочимъ руками сего же старца, бывшаго тогда юношею, но по смутнымъ обстоятельствамъ тогдашней обители, оставленная безъ вниманія, паки вскорѣ сокрылась подъ землею, въ ожиданіи нынѣшняго, вмѣстѣ съ нею, пакибытія и обновленія.

Какъ послѣ сего не смотрѣть намъ на сію малую храмину, какъ на священный останокъ временъ самыхъ древнихъ? — Какъ не признать въ ней произведенія рукъ, подобныхъ тѣмъ, кои подвизались въ горахъ

Кіевскихъ и обратили ихъ во святилище Вѣры и благочестія? Здѣсь и тамъ, одни и тѣ же образы и виды бытія иноческаго; одинъ и тотъ же долженъ быть и духъ, облекавшійся въ сіи образы. Мнѣ кажется, я вижу, какъ святые Иноки горы Печерской, наслѣдовавъ отъ первыхъ вождей своихъ святую наклонность къ распространенію по земли Русской житія пустынноиноческаго, порѣваемые, подобно древнему Пророку, духомъ, * оставляютъ свое мѣстопребываніе и идутъ, одни на Востокъ, другіе на Западъ, иные на Сѣверъ, сіи на Югъ, ища мѣста для подвиговъ, которое укажетъ Господь. И, вотъ нѣкоторые изъ нихъ приходятъ въ страну нашу, дости-

* 4 Цар. II, 2—6.

гаютъ здѣшняго мѣста: необыкновенный видъ горъ, глубокое безмолвіе окрестностей, останавливаютъ ихъ, приводятъ имъ на память святыя горы Кіевскія; и, они, призвавъ на помощь Бога и святыхъ Угодниковъ Кіево-Печерскихъ, остаются здѣсь на жительство. То есть, что дѣлаютъ? То есть, по примѣру оставленныхъ ими собратій Кіевскихъ, искапываютъ для пребыванія своего пещеры, одни — можетъ быть, особенно наклонные къ созерцанію, — на скалѣ, высящейся надъ всею окрестностію, другіе, — болѣе преданные безмолвію и затвору, здѣсь, въ сей юдоли, предобразуя такимъ образомъ для будущей обители, имѣвшей помѣститься въ срединѣ, какъ бы два духовныя крыла, противо-

положныя по виду, но равно способныя возносить достойныхъ горѣ — къ Тому, Который благоволилъ именовать себя Владыкою горъ и юдолей *.

Кто бъ не пожелалъ, чтобы въ назиданіе наше древнія лѣтописи сохранили намъ дѣянія и подвиги первыхъ всельниковъ мѣста сего, подобно какъ сохранена память о подвигахъ и дѣяніяхъ древнихъ обитателей пещеръ Кіевскихъ? Но и безъ особенныхъ лѣтописныхъ сказаній мы удобно можемъ представить себѣ образъ и родъ жизни ихъ: ибо онъ, какъ мы сказали, долженъ быть подобенъ тому, какой видимъ у св. отшельниковъ Кіевскихъ. Одна только особенность не могла не

* 3 Цар. XX, 28.

отличать постоянно мѣста сего, потому что выходила изъ самаго положенія его на послѣднихъ предѣлахъ тогдашняго отечества нашего. Будучи лишены всякой защиты земной, окруженные народами дикими и невѣдущими Бога истиннаго, обитатели святыхъ горъ потому самому непрестанно видѣли мечь надъ главою своею, и, оканчивая день, изъ глубины души говорили съ Церковію: *день прешедъ, благодарю тя, Господи! вечеръ съ нощію миренъ и ненавѣтенъ подаждь ми!* Если на горахъ Кіевскихъ обильно лились слезы покаянія и любви: то здѣсь вмѣстѣ съ сими слезами лилась нерѣдко и кровь мученическая. По сему, если гдѣ, то здѣсь—при посѣщеніи сихъ святыхъ горъ, довлѣетъ пола-

гать мѣру самымъ стопамъ своимъ, дабы не попрать дерзновенною ногою костей или святой персти какого-либо исповѣдника Вѣры и Мученика.

Престанемъ же послѣ сего дивиться, что отъ столькихъ вѣковъ бытія здѣшней обители не осталось намъ никакихъ сказаній. Лѣтописцами ея не могли быть люди; единые Ангелы вписывали дѣянія и подвиги въ книгу живота. На всемірномъ Судѣ, гдѣ разгнутся всѣ книги, и воспомянутся всѣ дѣянія, тамъ услышится исторія обители Святогорской.

Вамъ, братія обновленной обители, предоставлено Промысломъ Божіимъ продолжать исторію ея и на земли, продолжать не столько повѣстію словесною и писаніемъ, сколь-

ко самымъ дѣломъ и святыми подвигами. Войдемъ же въ духъ нашего святаго предназначенія. Благо намъ, если мы, при помощи ревнителей благочестія, возстановимъ стѣны и возградимъ забрала древней обители. Но эта работа, хотя и небезтрудная, составляетъ токмо одни подмостки къ зданію, одинъ приступъ къ труду негибнущему. Существенное предназначеніе наше, главный подвигъ долженъ состоять въ томъ, чтобы въ насъ воскресъ духъ древней обители, чтобы онъ, облекшись какъ бы новымъ тѣломъ, явился въ первобытной лѣпотѣ своей, да всѣ, ближніе и дальніе, видя дѣла Вѣры и плоды любве нашей о Христѣ, прославили за насъ Отца, иже на небесѣхъ. Да напоминаетъ

вамъ о семъ выну между прочимъ и обновленный храмъ сей! — Входя въ него, подъ землю, воображайте, что вы умерли для міра и идете уже тѣмъ послѣднимъ путемъ, по коему всѣмъ намъ нѣкогда должно пройти. Исходя отсюда паки на свѣтъ, воображайте, что вы, подобно Ангеламъ, исходите до времени въ міръ, для совершенія воли Божіей, во благо ближнихъ. Памятуйте, что Богоносные отцы, коихъ имя наречено на храмѣ семъ, не престанутъ посѣщать его невидимо и назирать за вашими молитвами и дѣяніями. Да обрѣтаютъ они и здѣсь то, чѣмъ услаждается духъ ихъ въ пещерахъ, ископанныхъ ихъ собственными руками! — Тогда неизвѣстные намъ, но вѣдомые Господу, основатели храма

сего возрадуются о васъ *на ложахъ своихъ* * въ царствѣ Отца Небеснаго; тогда и мы почтемъ себя счастливыми, что удостоились, хотя мало, послужить обрѣтенію и возстановленію сего храма, и низвести въ настоящій день на него благодать освященія. Аминь.

—

* Псал. CXLIX, 5.

Открытіе Святогорскаго Успенскаго мужескаго общежительнаго Монастыря *).

ПИСЬМО

къ Редактору Харьковскихъ Вѣдомостей.

М. Г.

Описаніемъ вашимъ Святыхъ горъ, помѣщеннымъ въ 24 N. Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, вы обратили не мало вниманія на сіе святое мѣсто даже тѣхъ, кои, по отдаленности жительства, мало слыхали о немъ. Да будетъ же ваша газета провозвѣстницею и торже-

*) Напечатано въ Приб. къ Харьк. Губерн. Вѣдом. Ноября 4 дня, въ N. 44.

ственнаго открытія Монастыря Святогорскаго, которое совершилось въ 15 день прошедшаго Августа. Если я умедлилъ извѣстить васъ о семъ событіи; то потому, что думалъ увидѣть его описаннымъ другими. Поелику же доселѣ никто не принялъ на себя сего пріятнаго труда; то, можетъ быть, и мое описаніе послужитъ покрайней мѣрѣ къ тому, чтобы сохранить отъ забвенія для нашихъ потомковъ, даже для будущихъ обитателей святой обители, трогательныя подробности ея священно-торжественнаго обновленія, коему я былъ свидѣтель.

Вѣсть о предстоящемъ обновленіи Монастыря заранѣе далеко разнеслась по всей Украйнѣ, и привлекла на бывающую у Святыхъ горъ

Успенскую ярмарку чрезвычайное множество народа, такъ что Преосвященный Иннокентій, прибывшій въ Монастырь 13 Августа, едва могъ пройти во врата монастырскіе, хотя это было почти въ полночь. Такъ, въ продолженіи самыхъ ночей, предшествовавшихъ празднеству, были преисполнены народомъ не только церкви и самый Монастырь, но и окрестности. На другой день совершена была Преосвященнымъ литургія на вершинѣ скалы Святогорской, въ Никольской церкви, которая, по мѣсту своему, почитается первобытною церковію Монастыря. Здѣсь-то, у самаго корня древней обители, испрошено было небесное благословеніе на предстоящее ея обновленіе. Церковь, по малости сво-

ей, не могла помѣстить много молитвенниковъ; за то галлереи, ее окружающія, и вся гора съ верху до низу была усыпана народомъ, который, не слыша словъ, произносимыхъ во Храмѣ, молился, по Апостолу, *духомъ* *. Въ концѣ литургіи, Преосвященный, по обыкновенію своему, не оставилъ сказать поученіе, въ коемъ, на основаніи извѣстныхъ словъ Св. Давида, человѣкъ, истинно благочестивый, сравненъ съ скалою, возвышенною надъ всѣмъ, неизмѣнною и неподвижною, а люди, преданные суетамъ и страстямъ мірскимъ, уподоблены водамъ измѣнчивымъ, текущимъ у ея подножія.

Время послѣ литургіи до вечера проведено было во всеобщемъ ожи-

* Кор. XIII, 15.

даніи крестнаго хода, который предназначенъ изъ близь-лежащаго села Богородичнаго. Ходъ сей служилъ къ тому, чтобы съ подобающимъ торжествомъ внести въ обновляемый Монастырь Св. Икону Успенія Богоматери съ мощами угодниковъ Кіевопечерскихъ, которая отъ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго прислана была на благословеніе новой обители, издревле состоявшей въ особенной духовной связи съ Кіевопечерскою Лаврою. Мѣстность села Богородичнаго вполнѣ благопріятствовала священной процессіи. Отстоя отъ Монастыря вверхъ, по Донцу, около 4 верстъ и находясь, также какъ и Монастырь, на правомъ его берегу, оно давало возможность начаться кре-

стному ходу, откуда начинаются самыя Святыя горы, дважды на пути пересѣчь Донецъ и описать шествіемъ своимъ до Монастыря дугу, основаніемъ коей служили Святыя горы и протекающая подъ ними прямолинейно рѣка.

Въ 5 часовъ по полудни прибылъ Преосвященный въ новый молитвенный домъ села Богородичнаго, гдѣ ожидало его духовенство всѣхъ окрестныхъ селеній съ множествомъ народа. По совершеніи молебна предъ Кіевопечерскимъ Образомъ Богоматери, онъ изнесенъ былъ изъ храма, и духовенство, въ предшествіи хоругвей, крестовъ, фонарей и пѣвчихъ, направило шествіе къ рѣкѣ Донцу. Здѣсь, слѣдовавшіе за Иконою многочисленныя толпы на-

рода, остановились; крестный ходъ, въ возможномъ количествѣ лицъ, вступилъ на благоукрашенный для сего случая паромъ; и струи Донца медленно понесли его къ противоположному берегу. Среди рѣки плаваніе прекратилось; Преосвященный принялъ Икону на свои руки, и при четырекратномъ отъ Протодіакона возглашеніи: *Господу помолимся! рцемъ вси*, осѣнилъ Иконою всѣ четыре стороны свѣта, при пѣніи каждый разъ пѣвчими: *Господи помилуй!* Зрѣлище сіе произвело на всѣхъ зрящихъ, коими усыпаны были оба берега Донца, одно изъ самыхъ умилительныхъ впечатлѣній, такъ что народъ, при обращеніи къ нему Св. Иконы невольно повергался съ благоговѣніемъ на землю.—

По лѣвому берегу шествіе продолжалось подъ сѣнію вѣковаго лѣса, объ руку съ Донцемъ, надъ которымъ высятся, почти отвѣсно, безпрерывныя горы, что придавало процессіи какую то священную таинственность. Предъ Монастыремъ снова предсталъ Донецъ, но опоясанный уже прекрасно устроеннымъ мостомъ. Процессія вступила на него стройно и шла безъ замѣшательства. Вся огромная масса народа, какъ бы удержанная нѣкоею невидимою силою, остановилась позади ея и стояла неподвижно; пока не достигла она противоположнаго берега. Преосвященный, упредившій шествіе крестнаго хода, вышелъ на встрѣчу ему въ сопровожденіи игумена и братіи, и когда Св. Икона

приблизилась ко вратамъ монастырскимъ, онъ обратился къ ней съ слѣдующею, глубоко потрясшею слушателей, рѣчью. „*Откуду намъ сіе, да пріиде Мати Господа нашего къ намъ?* * Владычице неба и земли, кто подвигъ Тебя пріити въ сей день и часъ на мѣсто сіе? Намъ бы, вмѣстѣ съ горами сими, надлежало возстать, пойти и взыскать Тебя, обрѣсти и пасть къ стопамъ Твоимъ; и се, Ты сама грядеши къ намъ, ведя съ собою невидимо цѣлый ликъ Св. угодниковъ Кіевопечерскихъ. О семъ разумѣемъ, что Ты не забыла прежняго мѣста обитанія Твоего здѣсь;—восхотѣла ознаменовать и украсить посѣщеніемъ своимъ день обновленія его; воз-

* Лук. I, 43.

благоволила утѣшить и одушевить новую братію о Христѣ и подать ей въ нетлѣнныхъ мощахъ подвижниковъ Печерскихъ и примѣръ подвиговъ и залогъ успѣховъ духовныхъ. Гряди убо, Преблагословенная, и вселися здѣ; вселися и пріими паки обитель сію подъ всемогущій покровъ Твой!

Святыя горы, зрите кто пришелъ къ вамъ! Благоукрасьтесь древнею лѣпотою и приклоните верхи ваши предъ Царицею неба и земли!

Братія, здѣ подвизавшіеся, и теперь почивающіе во утробѣ земной, востаньте и возблагодарите вмѣстѣ съ нами честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ!

Братія, здѣ теперь вселяющіеся,

падите (и они пали) предъ симъ ликомъ Матери всѣхъ скорбящихъ и предайте Ей навсегда души и сердца ваши!

Благословенъ Господь, пославый намъ въ день сей знаменіе милости и благодати своей, столь же великое, какъ и для всѣхъ видимое!"

Съ окончаніемъ рѣчи, Преосвященный самъ палъ на землю предъ Святою Иконою, облобызалъ ее и передалъ для несенія игумену съ братіею, кои къ благоговѣніемъ перенесли ее потомъ черезъ павшую также предъ нею на землю благочестивую возобновительницу Святогорской обители, Г-жу Потемкину.— За тѣмъ вся священная процессія вступила въ Храмъ и древніе своды его огласились всенощнымъ бдѣ-

ніемъ, во второй половинѣ коего всѣ, стоявшіе во храмѣ, пріяли помазаніе Св. елеемъ изъ рукъ самаго Преосвященнаго. Народъ, по окончаніи церковнаго бдѣнія, продолжалъ отъ усердія всю ночь свое собственное бдѣніе, служа внизу, въ церкви монастырской, и на скалѣ молебны, такъ что не великая еще числомъ братія монастырская не могла бы удовлетворить его святымъ требованіямъ, если бы не подоспѣло ей на помощь усердіе сельскихъ священниковъ, дружелюбно понесшихъ вмѣстѣ съ иноками сладкое иго неумолкающаго священнослуженія.

15 числа, въ день Успенія (храмовой праздникъ Монастыря) съ возможною торжественностію совершена была Преосвященнымъ ли-

тургія, въ продолженіи коей здѣшній хоръ архіерейскій, славящійся, какъ извѣстно, отличными голосами и искуствомъ пѣнія, пѣлъ большею частію по напѣву Кіевопечерской Лавры, что производило особенное умиленіе и напоминало собою о древнемъ союзѣ Святыхъ горъ съ Пресвятою горою Кіевопечерскою и о новомъ, лежавшемъ на налоѣ предъ очами всѣхъ, дарѣ отъ Кіевопечерской Лавры. Среди литургіи, игуменъ обновленной обители за предшествующіе труды награжденъ палицею, а подъ конецъ ея, главная виновница возстановленія оной и всѣ предстоявшіе въ храмѣ услаждены были словомъ Владыки, въ коемъ отъ начала до конца проявлялось чувство особеной духовной радо-

сти о совершившемся событіи. Вотъ начало сего слова, какъ могла сохранить наша память.

,,И такъ плѣнъ Святогорскій кончился! Да возрадуются Эздра и Неемія, благоускорившіе его окончаніемъ! И такъ Лазарь не три дня, а семдесятъ лѣтъ, лежавшій во гробѣ, возсталъ! остается только разрѣшить погребальныя пелены и дать ему итти *. Да предстанутъ Мароа и Марія и да окажутъ ему сію послѣднюю услугу.“ Далѣе ораторъ благословлялъ Бога не только за нынѣшнее возстановленіе обители, но и за самое прошедшее запустѣніе, яко допущенное Промысломъ, по премудрымъ причинамъ и для благихъ цѣлей, и прилагая къ ней слова

* Іоан. XI, 44.

Пророка: *да возвеселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ,* указывалъ ей, о чемъ она должна веселиться и чѣмъ цвѣсти. Потомъ, послѣ различныхъ духовныхъ благожеланій пустынѣ, вопрошалъ: „Сбудутся ли сіи благожеланія?“ И отвѣчалъ: „вѣруемъ, что сбудутся.“ Въ концѣ, обративъ рѣчь къ посѣтителямъ, Архипастырь предложилъ имъ отъ лица новой обители въ даръ напутственный слышанное ими въ читанномъ на литургіи Евангеліи изреченіе Спасителя о единомъ на потребу; и, коснувшись грѣховнаго состоянія душъ, въ коемъ находятся многіе, и которое ничемъ не лучше развалинъ опустѣвшаго зданія и убѣдивъ ихъ заняться возстановленіемъ внутренняго храма своей

души, заключилъ словами: „Высочайшій указъ о семъ давно подписанъ Небеснымъ Самодержцемъ; остается только каждому привести его надъ собою въ исполненіе.“

По окончаніи литургіи начался новый крестный ходъ на верхъ скалы. Здѣсь, а не внизу, предположено совершить, по чину Св. церкви, молебное пѣніе о возобновленіи св. обители частію потому, чтобы оно совершилось у самаго древняго корня ея, частію для того, чтобы всѣ стекшіеся на праздникъ и не могшіе вмѣщаться не только въ церкви, но и въ Монастырѣ, могли быть свидѣтелями сего торжественнаго, окончательнаго священнодѣйствія. Изъ храма крестный ходъ тотчасъ вступилъ въ пещеры, ведущія

на скалу и простирающіяся до 240 сажень въ длину. Долго по сему сокрывался онъ въ мракѣ пещерномъ, какъ бы въ ознаменованіе прошедшаго упраздненія и небытія св. обители; наконецъ появился во всемъ великолѣпіи на самой вершинѣ скалы, освѣщенной полдневнымъ солнцемъ, съ пѣніемъ и фиміамомъ, возносящимся къ небу. Царица неба и земли окруженная сонмомъ своихъ земныхъ служителей, ступила на самое темя горъ и—высокое въ религіи восторжествовало надъ высокимъ въ природѣ!—Представьте дивную, похожую на церковь скалу, въ 40 сажень почти отвѣсной высоты, возносящуюся надъ величавою рѣкою, и всю вершину, подножіе и окрестности ея, неисклю-

чая противоположнаго берега Донца, усѣянную народомъ; представьте самый верхъ скалы, коронованный Иконою Богоматери, въ окруженіи зыблящихся надъ нею златотканныхъ хоругвей, и Архипастыря, въ колѣнопреклонномъ положеніи читающаго предъ ней молитву о благословеніи новой обители; представьте потомъ протодіакона, съ сей же высоты громовымъ голосомъ возглашающаго многая лѣта Благочестивѣйшему Помазаннику Божію, многочисленный хоръ пѣвчихъ, торжественно ему вторящихъ и всю массу разсыпаннаго по окрестностямъ народа, исполненную святаго умиленія, въ разнообразныхъ молитвенныхъ положеніяхъ; представьте, наконецъ, что все это зрѣлище вид-

но въ разныя стороны на 30, 40 и болѣе верстъ; — и вы согласитесь, что стоило сдѣлать не 40 верстъ, дабы насладиться подобными минутами.—Обратно крестный ходъ сошелъ съ горы уже не узкимъ, пещернымъ путемъ, а въ знаменіе воскресшей изъ небытія обители, открытою стезею, ведущею по ребрамъ горы, хотя круто, но безбѣдно, въ дольній Монастырь. Остальное время дня проведено было во всеобщей духовной радости. Духовной говорю: ибо, несмотря на чрезвычайное множество простаго народа, бывшаго въ Святогорьѣ, ревнители благочестія къ утѣшенію своему могли видѣть здѣсь, какъ избытокъ духовнаго велелія въ самомъ простомъ народѣ приводитъ въ над-

лежащіе предѣлы и даже замѣняетъ для многихъ веселіе чувственное.

Другой день праздника также не остался безъ торжества духовнаго. Въ сей день совершено освященіе молитвеннаго дома въ селѣ Богородичномъ. Село сіе принадлежало приходомъ къ Святогорской церкви, доколѣ она была приходскою. Съ возобновленіемъ же Монастыря, оно должно было отойти въ приходъ какой либо другой церкви. Но возстановители Монастыря, коимъ принадлежитъ село Богородичное, желая доставить поселянамъ своимъ удобность молиться въ церкви, не отлучаясь далеко отъ своихъ жилищъ, рѣшились устроить въ немъ, на свой счетъ, новую, великолѣпную церковъ. Поелику же такое

зданіе можетъ быть воздвигнуто неиначе, какъ въ нѣсколько лѣтъ, то чтобы поселянамъ и на это время неоставаться безъ Богослуженія, они, въ продолженіи прошедшій весны, устроили временный молитвенный домъ. Его то освящали 16 августа. Какъ наканунѣ, въ обители, все было великолѣпно; такъ здѣсь, сообразно мѣсту, все носило печать особенной простоты, не исключая и поученія, коимъ заключена была литургія, и въ коемъ Преосвященный, приспособительно къ понятію поселянъ, объяснялъ имъ, — какъ должно стоять во храмѣ, о чемъ молиться и чѣмъ заключать свои прошенія ко Господу.

Въ такихъ священнодѣйствіяхъ прошло нѣсколько дней, незабвен-

ныхъ для Святогорья и всѣхъ, кои имѣли утѣшеніе быть при его обновленіи. 17 числа Преосвященный отправился въ дальнѣйшій путь для обозрѣнія Епархіи; но немалая часть посѣтителей еще оставалась, дабы послѣ великолѣпныхъ архіерейскихъ служеній, быть свидѣтелемъ истинно аскетическаго Богослуженія новыхъ Святогорскихъ иноковъ. Почти всѣ они, начиная съ настоятеля, прибыли въ Святогорье изъ Курской Глинской пустыни; уставъ сей же пустыни, по желанію возобновителей Монастыря и указу Св. Синода, введенъ и въ обители Святогорской. Сходствуя въ главномъ и существенномъ съ уставомъ всѣхъ прочихъ монастырскихъ обителей, онъ имѣетъ и нѣкоторыя отличія,

занятыя, какъ утверждаютъ, изъ обыкновеній горы Аѳонской. Къ симъ отличіямъ особенно принадлежитъ образъ совершенія Акаѳистнаго пѣнія въ честь Богоматери, на коемъ діаконы кадятъ не кадильницами какъ обыкновенно, а такъ называемыми каціями, имѣя въ тоже время на персяхъ своихъ малыя гробницы. Эта особенность производитъ не малое впечатлѣніе въ зрителяхъ. Вообще же должно сказать о семъ уставѣ, что онъ отличается особенною строгостію, такъ что по нему большая часть дня, начиная съ полночи, должна проводиться въ церкви, среди разныхъ Богослуженій.

Торжественныя дни обновленія св. обители не остались безъ бла-

гихъ послѣдствій и касательно будущаго ея возсозданія изъ развалинъ. Небольшая храмина въ вершинѣ скалы, гдѣ былъ первый храмъ древняго Монастыря и гдѣ, по преданію, явилась, уважаемая всею страною, Икона Св. Николая, въ слѣдствіе прежнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ Монастыря, издавна оставалась въ совершенномъ запустѣніи; только простой народъ, посѣщая въ множествѣ сіе мѣсто, бралъ изъ нея землю для употребленія съ вѣрою, на случай недуговъ. Извѣстный всей Харьковской губерніи просвѣщеннымъ образомъ мыслей и усердіемъ на пользу общую, Изюмскій помѣщикъ Г. Малиновскій изъявилъ желаніе обратить сію храмину паки въ церковь во имя Св. Нико-

лая, въ память супруги своей, скончавшейся въ самые дни обновленія Монастыря. Еще нѣсколько любителей святыни, изъ уваженія къ Св. горамъ рѣшились обдѣлать камнемъ ходъ, ведущій на скалу, расположивъ его по плану лѣствицы Св. Іоанна Лѣствичника, такъ чтобы ходъ сей состоялъ изъ ЗЗ отдѣленій, и надъ каждымъ отдѣленіемъ была надпись, занятая изъ Лѣствичника, изображающая собою одну изъ добродѣтелей христіанскихъ. Осуществленіе сей прекрасной мысли, кромѣ того что приведетъ въ удобное сообщеніе скалу съ Монастыремъ и облегчитъ восходъ на первую, послужитъ въ то же время неумолкающимъ поученіемъ для восходящихъ и безъ сомнѣнія познако-

митъ многихъ съ лѣствицею Іоанновою, произведеніемъ, преисполненнымъ духовнаго назиданія. Но главными споспѣшниками къ возобновленію зданій монастырскихъ, изъ коихъ немногія способны къ надлежащему употребленію, безъ сомнѣнія будутъ первые виновники возстановленія Монастыря, то есть, Гг. Потемкины, получившіе изъ рукъ Промысла всѣ средства къ совершенію подобныхъ дѣлъ любви къ Богу и ближнему и, какъ показываютъ многочисленныя дѣйствія ихъ, вполнѣ понимающіе свое святое призваніе. Начало къ сему съ ихъ стороны положено уже тѣмъ, что вмѣсто 70 десятинъ лѣса, какъ было обѣщано въ началѣ, теперь отводится для Монастыря триста деся-

тинъ: ибо справка показала, что дабы не нарушить только одной величественной панорамы Св. горъ; то надобно оставить лѣсу, навсегда неприкосновеннымъ для самаго Монастыря, около 170 десятинъ.

Не малая задача для искуства Архитекторовъ, при возобновленіи Святогорскаго Монастыря, будетъ состоять въ томъ, чтобы, вошедъ совершенно въ духъ его чрезвычайной мѣстности, такъ расположить новыя зданія и такой дать имъ видъ, чтобы они не противорѣчили плану и стилю Небеснаго Архитектона, воздвигшаго Святыя горы, а служили какъ бы ихъ продолженіемъ и развитіемъ. По достиженіи сей цѣли, Св. горы рѣшительно превзойдутъ всѣ монастырскія обители, славящія-

ся изяществомъ своего мѣстоположенія. Да даруетъ Господь, чтобы новая обитель Святогорская вмѣстѣ съ тѣмъ, или паче и прежде всего, процвѣла и украсилась, какъ желалъ того ей въ своемъ словѣ благолюбивый Архипастырь ея, вѣрою, упованіемъ, смиреніемъ и вся превосходящею любовію о Христѣ!

Съ сею мыслію простился я съ Святогорьемъ.

М. Б-въ.

—

СВЯТОГОРСКІЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ. *

Въ 30-ти верстахъ отъ города Изюма есть мѣсто, называемое Святыми Горами. Оно богато и красотами природы и исторически-религіозными воспоминаніями. Когда вы, взойдя на Святыя Горы, обратите взоръ вашъ на предметы, васъ окружающіе, вамъ представится прекрасная, величественная картина. Чтобы достигнуть высоты горы, на которой устроенъ куполъ церкви, изсѣченной въ самой горѣ, во имя Свя-

* Харьковск. Губернск. Вѣдомости 1844 г. N. 24. и Вѣдомости С. П. Б. Городск. Полиціи 1844 г. N. 141.

таго Николая Чудотворца, нужно пройти около двухъ-сотъ сажень по узкимъ пещерамъ, въ той-же горѣ изрытымъ благочестивыми иноками. Внезапный свѣтъ и чистый нагорный воздухъ, при выходѣ, изъ пещеръ, еще болѣе увеличатъ красоту природы. Вы увидите себя стоящимъ на высокомъ холму, почти отвѣсно на 60 саж. возвышающемся надъ рѣкою Сѣвернымъ Донцомъ. Не въ дальнемъ разстояніи, принявъ въ лоно свое воды рѣки Оскола, Донецъ съ большимъ уже обиліемъ катитъ здѣсь чистыя, свѣтлыя струи свои и омываетъ подошву этого дивнаго холма. Обозрѣвая неизмѣримое пространство, на востокъ лежащее, вы не разъ остановите взоры на свѣтломъ Донцѣ, кото-

рый то тамъ, то тамъ, широкою лентою рокошно растилается по тучнымъ пажитямъ и лугамъ счастливой Украйны. Обратите взоры ваши на югъ, и вамъ представятся амфитеатромъ возвышающіяся горы, украшенныя густыми, вѣковыми лѣсами. Насладившись такими прекрасными видами, пройдите лѣсомъ на юго-западъ, около двухъ верстъ, и увидите на правой сторонѣ Донца обширную, вѣчно-зеленѣющую долину, изрѣдка усѣянную деревьями и окруженную со всѣхъ сторонъ горами. Зелень ея несравненно ярче и красивѣе зелени луговъ. Она имѣетъ какую-то неизъяснимую прелесть. Эта долина покрыта особаго рода мягкимъ, пушистымъ мохомъ. Рука природы возрастила его какъ-

бы для отдохновенія тѣхъ благочестивыхъ богомольцевъ, которые изъ дальнихъ странъ стремятся къ Святымъ Горамъ, для принесенія теплыхъ моленій своихъ милосердому Подателю всѣхъ благъ и Утѣшителю скорбящихъ. Въ народныхъ преданіяхъ и эта долина называется Святою. Бросивъ взглядъ на красоты природы Святогорскаго монастыря, раскроемъ теперь его исторію. Основаніе этого монастыря должно искать въ началахъ основанія христіанства въ Россіи. Близость Кіева отъ Святыхъ Горъ, и изрытіе въ нихъ пещеръ по образцу Кіево-Печерскихъ, невольно останавливаютъ насъ на мысли, что и Святогорскія пещеры изрыты въ одно съ ними время и, вѣроятно, одними и тѣми-

же святыми подвижниками, по какимъ-либо причинамъ удалившимися изъ Кіева.

Святогорскій монастырь состоялъ нѣкогда изъ одной церкви, во имя Св. Николая, чудно изсѣченной въ кремнисто-мѣловой горѣ; куполъ надъ этою церковію надстроенъ кирпичемъ, и къ ней пристроена небольшая деревянная колокольня; въ тойже горѣ вырыты пещеры и 5 малыхъ келій. Исторія монастыря, на фактахъ основанная, становится неподверженною никакому сомнѣнію съ начала 17 столѣтія. Изъ книгъ церковной Россійской Іерархіи мы видимъ, что въ 1624 году былъ уже въ Святогорскомъ монастырѣ Игуменъ Сумеонъ; но фактовъ, о дальнѣйшей его древности,

мы не имѣемъ, хотя должно относить оную, какъ сказано выше, къ самымъ началамъ христіанства въ Россіи. Въ этомъ монастырѣ въ 1664 году былъ строителемъ Іеромонахъ Кириллъ, въ 1665 Гавріилъ, а въ 1680 году Архимандритъ Іоилъ, взятый Татарами въ плѣнъ. Когда въ Украйнѣ образовались Слободско-Украинскіе полки, для защиты этой страны отъ набѣговъ татарскихъ, Полковникъ Изюмскаго полка, Ѳедоръ Владиміровичь Шидловскій, извѣстный своею храбростію и смиренный сердцемъ, бывъ подвигнутъ духомъ вѣры и благочестія, началъ съ 1698 года устроивать своимъ иждивеніемъ, во имя Успенія Божія Матери, Соборную церковь у подошвы восточной стороны Святыхъ

Горъ, по берегу рѣки Донца, и окончилъ оную въ 1708 году, въ которомъ она и освящена. Такой прекрасный подвигъ былъ основаніемъ того, что и другіе доброхотно-дателі поспѣшили принести посильныя свои жертвы, на устроеніе монастырское. При Соборѣ постепенно устроивались, сначала каменная колокольня съ подъѣздными воротами, потомъ каменная ограда, 12-ть каменныхъ келій для монашествующихъ, а для настоятеля двухъ-этажный на каменномъ фундаментѣ, о 13-ти покояхъ домъ, и 6-ть деревянныхъ келій для служителей. Въ такомъ положеніи монастырь Святогорскій находился до 1786 года, когда по Высочайшему Именному указу, въ 10-й день апрѣля состоявшемуся, оный

упраздненъ. Память о сей обители и уваженіе къ святой древности, привлекали большое число богомольцевъ въ Святыя Горы и послѣ упраздненія въ нихъ монастыря. Мѣстное эпархіальное начальство, имѣя это въ виду, а также и просьбу монаховъ упраздненнаго общежительнаго Покровскаго монастыря бывшей Запорожской сѣчи, о возстановленіи Святогорской обители, ходатайствовало о томъ у Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода. Это было въ 1837-мъ году, когда имѣніе Святогорское принадлежало Княгинѣ Юсуповой. Святѣйшій Сѵнодъ, не имѣя въ виду желанія Княгини Юсуповой, - предоставить мѣстныя средства въ возстановленію означеннаго монастыря, въ томъ-же 1837 году

увѣдомилъ эпархіальное начальство о невозможности имѣть дальнѣйшія распоряженія къ удовлетворительному окончанію этого дѣла. По случаю смерти Княгини Юсуповой, означенное имѣніе перешло въ недавнемъ времени къ С. Петербурскому Губернскому Предводителю Дворянства, Потемкину. Г. Потемкинъ, слѣдуя благочестивому и христіанскому чувству, не только не пожелалъ удерживать за собою Святыхъ Горъ, принадлежащихъ къ наслѣдованному имъ имѣнію, но самъ, по предварителному совѣщанію съ нашимъ Архипастыремъ Иннокентіемъ, обратился въ Святѣйшій Сѵнодъ, съ прошеніемъ, о возстановленіи означеннаго монастыря, предлагая для сей оби-

тели 70 десятинъ лѣсной, сѣнокосной и огородной земли, прилегающей къ Святымъ Горамъ, и проценты съ 10 тысячь р. сереб. капитала, жертвуемаго имъ для сей-же цѣли. Мѣстное Духовное Начальство, видя предлагаемыя Г. Потемкинымъ къ возстановленію Святогорскаго монастыря средства, а также и другія, доводило до свѣдѣнія Святѣйшаго Сѵнода, что Украйна вообще, а особенно южная страна оной, весьма скудна монастырскими обителями; что Святогорское урочище, по красотѣ своей и уединенному мѣстоположенію, есть весьма рѣдкое, а потому жители здѣшняго края, уважая мѣсто сіе, какъ святое, притекаютъ сюда, особливо въ лѣтнее время, для богомоленія въ

великомъ множествѣ, и всегда съ особеннымъ сожалѣніемъ взираютъ на запустѣніе онаго. По всѣмъ этимъ убѣжденіямъ, Харьковское духовное начальство ходатайствовало у Святѣйшаго Сѵнода, о возстановленіи сего монастыря, въ отраду и духовное утѣшеніе цѣлой страны, для которой послужитъ это немаловажною опорою въ духѣ Православія и любви къ Престолу. По всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Сѵнода обо всѣхъ обстоятельствахъ этого дѣла, Его Императорское Величество, въ 15 день прошлаго января, въ благой волѣ Своей Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Упомянутую обитель возстановить подъ наименованіемъ Успенской Святогорской общежительной пустыни.

2) Установить въ ней порядокъ, наиболѣе приближающійся къ духу древняго пустынножительства, и потому правилами для оной назначить уставъ и чиноположеніе и все прочее, существующее въ Софроніевской и въ Глинской пустыняхъ Курской Эпархіи. 3) Штатъ монашествующихъ въ сей пустынѣ ограничить 24 лицами, изъ коихъ быть 1 Игумену, 1 Казначею, 1 Эконому, 8 Іеромонаховъ, 7 Іеродіаконовъ и 6 Монаховъ, съ послушниками въ соотвѣтственномъ числѣ. 4) Существующія на Святыхъ Горахъ церкви: каменную и пещерную, съ находящимися тамъ же строеніями, обратить въ монастырскія. 5) Способами содержанія для сей обители назначить 70 десятинъ земли, жертвуе-

мой Г. Потемкинымъ, проценты съ капитала 10 т. руб. сер., имъ-же жертвуемаго, и собственныя средства, какія откроются для обители отъ сборовъ: свѣчнаго, кружечнаго и отъ усердія богомольцевъ, и 6) За столь важное и для Церкви полезное пожертвованіе объявить Г. Потемкину благословеніе Святѣйшаго Сѵнода. Принявъ съ благоговѣніемъ таковое Высочайшее соизволеніе, въ истинную отраду всѣхъ сыновъ Церкви Христовой совершившееся, Преосвященный Иннокентій, поспѣшилъ привести оное въ мѣру исполненія, и въ прошломъ еще апрѣлѣ мѣсяцѣ были уже на мѣстѣ возстановленной Святогорской обители, избранные нашимъ Архипастыремъ, извѣстные ему по благочестивой

жизни, Глинской пустыни Казначей Арсеній, утвержденный въ Святогорскую обитель Настоятелемъ, а также Іеромонахи Ѳеодосій, Анатолій, Іеродіаконъ Дамаскинъ и нѣсколько послушниковъ. Итакъ, тамъ, гдѣ нѣкогда, какъ очистительная жертва спасенія края, лилась кровь храбрыхъ Украинцевъ, снова приносится безкровная жертва предъ олтаремъ Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ. Радостная вѣсть о возстановленіи Святогорской обители разлилась повсюду, и со всѣхъ окрестныхъ и отдаленныхъ странъ притекли въ сію обитель жители Украйны, въ 9-й день истекшаго мая, когда Церковь христіанская творитъ воспоминаніе о Святомъ Великомъ чудотворцѣ Ни-

колаѣ, храмъ коего изсѣченъ на высотѣ Святыхъ Горъ. Въ одной пещерной церкви не могли помѣститься усердные богомольцы: они заняли всю высоту горы. Умилительно, отрадно было взирать на это собраніе притекшихъ къ Святой обители христіанъ. Всѣ они возносили теплыя и благодарныя молитвы свои къ Пресвятому Промыслу и къ угоднику Божію Святому Николаю, о долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Державная рука коего утвердила возстановленіе древней Святогорской обители; всѣ они молились за весь благословенный Домъ Царскій, Его-же ущедрилъ Господь Своею благодатію; молились за того, кто усерднымъ приношеніемъ

своимъ далъ средства, снова денно и нощно воскуриться святому ѳиміаму въ Святой обители; молились наконецъ за всѣхъ христіанъ. — Прейдутъ вѣки вѣковъ и роды родовъ, - хвалебныя-жъ пѣнія и молитвы истинныхъ христіанъ да не престанутъ въ храмѣ семъ возноситься до скончанія вѣка. Кіевскій Высокопреосвященный Митрополитъ Филаретъ, узнавъ о возстановленіи Святогорской обители, и раздѣляя о семъ общую радость, поспѣшилъ прислать отъ лица Лавры Кіево-Печерской списокъ чудотворной иконы Успенія Богоматери съ мощами Угодниковъ печерскихъ, за благословеніе новой обители. Провидѣнію угодно было еще въ недавнемъ времени обрадовать всѣхъ сыновъ Пра-

вославной церкви возстановленіемъ, по ходатайству здѣшняго Архипастыря Иннокентія, Ахтырскаго Святотроицкаго монастыря, торжественное открытіе коего послѣдовало 3-го іюля прошлаго года. Горя духовною радостью о совершившемся событіи и видя подобное чувство и въ другихъ, нашъ Архипастырь, къ увеличенію этой духовной радости, тогда же предвозвѣстилъ во всеуслышаніе, что предстоитъ счастливый жребій къ возстановленію и Святогорскаго монастыря изъ его развалинъ. Теперь мы видимъ, что Господь оправдалъ его Архипастырское предвозвѣстіе, и даровалъ ему насладиться нетлѣннымъ благомъ, видѣть въ паствѣ его, въ продолженіе двухъ только лѣтъ, возстановленіе, его па-

стырское попечительностію, двухъ Святыхъ обителей. Говоря о Святогорскомъ монастырѣ, мы не можемъ умолчать, что цѣлебныя воды города Славянска, отстоящаго отъ Святогорска въ 20 верстахъ, открыты только въ 1837 году. Съ того времени не протекло еще и 7 лѣтъ, какъ возстановляется и Святогорская обитель, бывшая упраздненною около 6 десятилѣтій. Въ этомъ событіи не ясно-ли видно, что Провидѣніе, даровавъ жителямъ Харьковской и другихъ губерній, для уврачеванія ихъ тѣлесныхъ недуговъ, цѣлебныя воды, въ то же время, почти въ сопредѣльности съ этими водами, открываетъ и Святую обитель, откуда истекаетъ другой цѣлебный источникъ, источникъ ис-

цѣленія духовнаго, - да всѣ, притекающіе къ врачеванію тѣла, познаютъ его и исцѣлятъ прежде свою душу. Да возрадуемся вкупѣ всѣ, братіе о Христѣ, что Его Святою волею созиздилась новая твердыня и оплотъ вѣры Христовой; что десница Всевышняго не оскудѣваетъ надъ нами и не оставляетъ пещись о спасеніи душъ и тѣлесъ нашихъ. Да возрадуемся о семъ радостію велею, и по вся дни будемъ молиться о благоденствіи Того, Кто также по вся дни бдитъ о нашемъ благѣ, и Кто есть истинный виновникъ и настоящей нашей духовной радости.

В - въ.

—

LIBRARY

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 017 149 252 A